

АЛЕНА
ВОЛГИНА

МИР, ГДЕ ВЛАСТВУЕТ
МАГИЯ ВЕТРА

ВОЛАНТЕ

ВЕТЕР

ИЗ

ПРОШЛОГО

Под знаком стихий

Алена Волгина

Воланте. Ветер из прошлого

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волгина А.

Воланте. Ветер из прошлого / А. Волгина — «Издательство АСТ», 2023 — (Под знаком стихий)

ISBN 978-5-17-153551-3

Дийна смогла вернуть себе родной остров, но его придется восстанавливать из руин после того, как там похозяйничал Орден Хора. Нужно заново отстраивать фермы и налаживать торговлю. Интриги Ордена угрожают и друзьям Дийны – пилотам из звена «Крылья Керро». Справиться с таким грозным противником будет непросто, зато герои вплотную приблизятся к разгадке тайны Архипелага. Однако древние тайны бывают очень опасны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153551-3

© Волгина А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алена Волгина

Воланте. Ветер из прошлого

© Волгина А., 2023

© ООО «Издательство «АСТ», 2023

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

* * *

«Очаровательный новый мир покорит вас своими тайнами, раскрывать которые под силу лишь самым авантюрным и смелым героям. Загадочные предания, политические интриги и дружба, сломить которую не под силу даже самому дикому из Ветров. Готовьте свои джунты, впереди еще одно приключение!»

Эвилит, автор книжного YouTube-канала “Bookish Madness”

* * *

Различие между прошлым, настоящим и будущим – не более чем иллюзия.

Альберт Эйнштейн

Глава 1

«Перед вылетом всегда проверяй каждый шкот! Надежное снаряжение отличается от ненадежного тем, что ненадежное ломается регулярно, а надежное – в самый опасный момент!»

Дийну снова укачивало в облаках, руки крепко сжимали гик паруса, а в ушах звучал голос Гаспара, наставлявшего ее перед полетом. Мотнув головой, она открыла глаза. Белесые облака рассеялись и приняли очертания потолка, по которому змеилась знакомая трещина, похожая на ущелье Бадахос. Вместо гика в пальцах был зажат край шелкового одеяла, тоже очень знакомого, расшитого цветами и виноградными кисточками.

Дийна села в постели, не веря своим глазам. Потерять сознание в пещере Эспиро, а потом вдруг очутиться в своей детской комнате в Фелице – такая смена декораций могла шокировать кого угодно! За окном стоял день. Безмятежно колыхались ветви акаций, в приоткрытую створку врвался Камбьер... Этот ветер она узнала бы даже во сне.

«Не может быть!» В смятении Дийна обхватила руками худые детские ноги, обтянутые батистовой рубашкой. На лодыжке был шрам – она получила его в тринадцать лет, лазая по скалам. По спине рассыпались тонкие темно-русые волосы. Она и забыла, что когда-то они были такими длинными. А руки? Кисти рук тощие, на ладонях – ни единой мозоли! Сразу видно, что они никогда не держали паруса!

В углу комнаты, скрытый пологом кровати, должен был стоять трельяж с зеркалом. Дийна вскочила с постели, но сейчас же села обратно, услышав в коридоре знакомый голос. Сердце забилось как пойманный зверек, колени вдруг ослабели. Мама!

– ...И пусть не выдумывают, что они чего-то не могут! – послышалось прямо за дверью.

В комнату энергичным шагом вошла донья Лаура – высокая, темноволосая, в домашнем голубом платье. Вместе с матерью появилась служанка Риона, но Дийна едва обратила на нее внимание. Ее вихрем сорвало с места.

– Мама!

Закрыв глаза, она прижалась щекой к жесткой вышивке платья. Вдохнула привычный запах сладкого теста, смородины, маминых любимых ирисов... Этот запах всегда вызывал у нее ощущение тепла, уюта и защищенности. Мать обняла ее, успокаивающе погладив по плечу:

– Милая, все хорошо. Все в порядке. Ты дома.

В ее голосе слышались странные звонкие нотки, а дыхание было неровным. Даже оглушенная счастьем от встречи, Дийна сразу это заметила. Что случилось? Ее мать никогда не была такой взвинченной.

– Мы должны поблагодарить этого мальчика, де Мельгара, – добавила донья Лаура.

– Что? – Дийна изумленно подняла голову.

Поблагодарить? За что? За то, что привел ее в храм на Палмере? В голове у нее все смешалось, и на один безумный миг показалось, что ее мать откуда-то знает, что она, Дийна, прожила вдали от Ланферро целых четыре года, а теперь вернулась обратно в свои четырнадцать.

– Садись скорее. Надо привести тебя в порядок.

Говоря это, донья Лаура подталкивала ее к столику. Трельяж и правда стоял в углу, Дийна все правильно помнила. Ее вдруг повело, и она поспешно уселась перед зеркалом. «Ага, вот и старые проблемы подтянулись». В детстве ее часто мучили приступы головокружения и слабость – признаки растущего дара интуита, будь он неладен. В будущем от него все равно не было никакой пользы! Даже не верилось, что совсем недавно она могла, повиснув на парусе, пересечь весь Архипелаг за пять-шесть часов. А теперь еле ковыляет по комнате, как дохлая муха!

Мать взялась за расческу, разглаживая длинные русые пряди. Пальцы Рионы нервно перебирали в шкатулке разные заколки и серьги.

– Дай мне вон те, с жемчугом, – попросила донья Лаура. – Она должна выглядеть достойно перед наследником Сильбандо.

– Он что, сейчас здесь?

Дийна так резко повернула голову, что поморщилась от боли, когда ей прищемили волосы. Да что вообще происходит?! Мать аккуратно развернула ее обратно. Молчит, губы сжаты. И Риона сама на себя не похожа. Она жила в Фелице всегда, сколько Дийна себя помнила. Веселая, смешливая, с полноватой фигурой и маленькими руками, умеющими одинаково ловко извлечь занозу или растопить очаг. Дийну она любила, баловала и всегда называла то цыпленком, то ласточкой – конечно, когда графиня не слышала.

А теперь у нее глаза на мокром месте и губы дрожат. Поймав в зеркале взгляд служанки, Дийна со значением пошевелила бровями.

– Когда вы поехали на прогулку в горы, – объяснила Риона, – возле Монте-Вьехо на вас напали. Слава ветрам, что сеньор Альваро успел вмешаться! Ты осталась жива. Мы тебя чуть не потеряли, цып... госпожа!

– Я была на прогулке?!

– А ты не помнишь?

Донья Лаура и Риона взволнованно переглянулись в зеркале. Дийна умолкла. Вершина Вьехо! Подойти к краю этой скалы и заглянуть вниз у местных подростков считалось высшим проявлением отваги. Вдруг опять всплыло в памяти: серая пропасть, дно которой скрыто туманом, свист ветра в ушах... Падение. Смерть.

Она поехала. Мама снова мягко приподняла ее голову, закалывая пряди у висков.

– Я предложила Альваро отдохнуть, но сначала он хочет убедиться, что с тобой все в порядке. Должна сказать, он довольно настойчив! Мы с Каэтаной переписывались, но я не ожидала, что он приедет так скоро.

«Просто он хочет убедиться, что я жива и сделка состоится».

Наконец-то у нее забрезжило понимание. Сватовство! Вот зачем он приехал! Чтобы заключить помолвку. Вспомнился их разговор после сражения в Башне:

– *И ты отказался?*

– *Нет, почему же! Я уже собирал вещи, чтобы отправиться на Ланферро, когда до нас вдруг дошло известие, что с наследницей доня Веласко случилось несчастье – она сорвалась со скалы...»*

Очевидно, в *этом* варианте прошлого, куда ее забросила прихоть Эспиро, до Сильбандо не дошло никаких пугающих слухов.

– А отец уже знает, что Альваро приехал? – спохватилась Дийна. – Он в столице? Его нужно предупредить! Мама?

Простой вопрос, но рука матери отчего-то дергается, и шпилька впивается Дийне в кожу. Риона прячет глаза. Мать одним движением головы отсылает ее из комнаты. А потом садится рядом и серьезно смотрит Дийне в лицо. Так, как будто они обе взрослые.

– Ты и правда не помнишь? Отец приехал вчера. Сегодня утром вы с ним поехали на прогулку в горы. На вас напали. Его убили первым. Ты тоже могла погибнуть, если бы дон Альваро вовремя не вмешался. И теперь союз с де Мельгарами – наш единственный шанс, понимаешь? В одиночку мы остров не удержим. Будь с ним повежливей, ладно?

Дийна оцепенела. Все сказанное матерью просто не укладывалось в голове. Сквозь потрясение она услышала негромкий звук – кто-то стучал. Донья Лаура поднялась, шурша платьем, открыла дверь, пошептала с кем-то и поманила дочь за собой.

Они шли по коридору, и воспоминания захлестывали Дийну, как вода, если открыть плотину. Широкий коридор с узкими, как бойницы, окнами в цветных стеклышках, запах свежих помидоров из сада и гладкость терракотовой плитки под ногами... Дом в Фелице – это был мир ее детства. В Гальдаре, столице Ланферро, они с матерью бывали редко. Теперь, после роскошных замков Эль Вьенто и Эрвидероса, старый загородный дом казался слишком тесным и темным, но все равно это было родное, особенное для нее место. Гостиную, куда они шли, она тоже хорошо помнила. Там стоял резной круглый стол и два кресла с мягкой бордовой обивкой – как раз для них с матерью. Здесь они проводили все вечера. Летом делали лимонад, зимой растапливали камин и кутались в шерстяные пледы. Мама смеялась, называла эти посиделки «кресельными вечеринками», но в ее улыбке проскальзывала грусть. Если вдруг приезжал отец, что случалось редко, то в гостиную приносили большое кожаное кресло из маминой спальни.

«А теперь оно уже никогда не понадобится», – подумала Дийна, и в груди что-то сжалось.

Вместе с матерью они читали пьесы по ролям, биографии первых колонистов Архипелага и еще всякое историческое. Только сейчас она поняла, что мать таким образом исподволь готовила ее к будущей роли правительницы.

На пороге гостиной их встретил сеньор Карденас – как всегда, излучающий энергию и элегантно одетый, с загорелым лицом и безупречно уложенными седыми волосами. Даже трагедия у скалы Вьехо его не сломила. Карденас был важной фигурой на Ланферро, одним из приближенных дона Веласко, однако половину своего времени проводил в Фелице, фактически играя здесь роль управляющего. Дийна мимоходом отметила, что они с матерью обменялись странными взглядами, как заговорщики, но сейчас все ее внимание занимала встреча с Альваро.

По сравнению со своей версией «четыре года спустя» он не очень-то изменился. В лице было заметно чуть больше мальчишеской худобы, чуть мягче казалась линия щек. А взгляд – жесткий. Над его плечом поблескивала рукоять меча, и лицо было суровое, как клинок, – ни капли теплоты в карих глазах. Одет он был согласно традициям Сильбандо, то есть в изящный темно-серый камзол, расшитый змеями, и прямые брюки. Правда, один рукав был надорван, а широкие обшлага и вышивка на груди забрызганы чем-то темным.

Завидев их с матерью, он выпрямился и поклонился, но это был машинальный, заученный жест человека, привыкшего к светским манерам. Дийна тоже поклонилась и застыла столбом. Донья Лаура пришла ей на помощь:

– Мы бесконечно вам благодарны, дон Альваро.

– Я рад, что сумел помочь, – ответил он вежливо, хотя в его лице Дийне почудился намек на досаду: «И почему я не задержался в дороге хотя бы на полчаса?»

В некотором смысле она его понимала. Он приехал сюда прямо из Коста-Кальмо, только что потерял Васко, и весь этот фарс с женитьбой был ему как кость в горле. Мама советовала быть с ним повежливее... Дийна бы с радостью, но последняя новость разом отняла у нее половину сил. Отец! Как же так? Она так надеялась его увидеть, ради этого проделала путь длиной в тысячу дней – и опять опоздала.

«Неужели я вернулась в прошлое только для того, чтобы еще раз пережить его смерть?»

Все расселись. Разговор вновь застопорился и грозил вовсе пойти ко дну, если бы не Карденас. Его помощь была бесценна. В первую минуту он малость растерялся, не зная, как приветствовать наглеца, который посмел предстать перед графиней в столь неподобающем виде, но в то же время спас ее дочь. Настоящий тупик для этикета. Однако Карденас быстро сориентировался. Потянулась словесная вязь о ветрах, о погоде, о новостях из Аррибы... Это были безопасные, спокойные темы.

Альваро кивал и время от времени вносил посильный вклад в разговор. Дийна была впечатлена тем, что его губы двигались совершенно машинально, тогда как мыслями он явно был

далеко отсюда. Всех наследников учили искусству непринужденной пустой болтовни, но ей это никогда не давалось. Альваро же чувствовал себя с чужими людьми свободно, как птица в небе.

И все равно было видно, что каждый из них троих был заперт в своем горе, как в панцире. Пустой разговор хлипким плотиком дрейфовал по гостинной, держась на плаву только благодаря усилиям сеньора Карденаса. Дийна кожей чувствовала звенящее напряжение, нарастающее вокруг.

Донья Лаура не выдержала первой.

– Я оставлю вас ненадолго, – извинилась она. Встала с кресла, прошуршала длинными юбками и исчезла.

После ее ухода нервозность еще усилилась. Не дослушав, о чем говорят Альваро с Карденасом (и плевать, что они оба о ней подумают!), Дийна поднялась и распахнула стеклянную дверь, выходящую на террасу.

Здесь ей стало легче. Каменная терраса, благоухающая геранями, была вся залита солнцем. Вдалеке виднелась синеватая горная цепь, а внизу, в долине, – ровные ряды углублений, в которых зеленели виноградные плети. Такой способ посадки позволял защитить их от холодного ветра. Дийна, зажмурившись, глубоко вдохнула резкий, свежий воздух Ланферро. Как же она по нему соскучилась!

– Не нервничай. Договорной брак – это не так уж страшно, – прозвучало вдруг за спиной.

Вздвогнув, она оглянулась. Сеньор Карденас куда-то исчез, а Альваро стоял на пороге, грациозно прислонившись к косяку, и с усмешкой смотрел на нее.

Против воли она тоже еле сдержала улыбку. Они встретились в прошлом гораздо быстрее, чем она думала, и он ей снова не рад. Совсем как тогда, в Эль Вьенто. Наверное, судьба у нее такая: в каждой реальности попадаться ему на пути.

– Мы подпишем кучу бумаг – и можем еще лет пять друг друга не видеть, – добавил Альваро, безразлично пожав плечами. – Правда, мне придется немного злоупотребить вашим гостеприимством...

– Из-за случившегося в Коста-Кальмо? – сочувственно спросила Дийна.

В первый раз он посмотрел ей прямо в лицо. Только взгляд его был неприятным – колющим и цепким.

– У дона Веласко отличная агентура, – иронически сказал он.

«Только где она была два часа назад и почему не смогла вас спасти?» – слышалось между слов.

Дийна снова отвернулась. Ей хотелось сказать, что она понимает его и сочувствует его горю. Из-за интриг генерала Эльканто он потерял близкого друга и был вынужден уехать с родного острова, чтобы избежать кровной мести. Отчасти поэтому его отец и согласился на их свадьбу, хотя поначалу был против. Она знала все это, так как однажды Альваро рассказал ей о Васко – в колледже, на зимнем празднике, которого в *этой* их жизни уже никогда не будет. Но если сейчас она заговорит об этом, то только удивит его своей осведомленностью и вызовет подозрения. Чего доброго, он решит, что шпионы графа Веласко пристально следят за событиями на Сильбандо, и, естественно, спросит себя зачем.

Вдалеке замаячил оранжевый парус джунты, отважно пробиравшейся к выходу из долины. Дийна затаив дыхание следила за ней. Немногие рискнули бы летать под парусом здесь, на границе Архипелага! Резкие ветры и слабое, неравномерное поле флайра делало такие полеты почти невозможными. Наконец, поймав восходящий поток воздуха, лодка поднялась выше и скрылась за гребнем горы.

Альваро тоже оценил мастерство неведомого пилота:

– Смелый парень. Пари держу, что контрабандист.

«А вдруг это Гаспар?» – мелькнула у Дийны шальная мысль.

– Ты хотел бы так научиться? – спросила она с замираньем сердца.

– Чему? Летать на хлипкой лодчонке? Я же не сумасшедший!

И он рассмеялся – циничным, жестяным смехом. А у нее в памяти вспыхнула мальчишеская улыбка: «Когда держишь парус, чувствуешь себя одним целым с небом, ветром и всем, что тебя окружает...»

«Но тебе это нравилось!» – чуть не вырвалось у нее, хотя она уже понимала, что нет. Не в этой жизни. Это *другой* Альваро уехал учиться в Эль Вьенто, попав под влияние профессора Мойзеса, доньи Эстер и дружбы с Орландо, Саиной и остальными. Раньше она не задумывалась, какое воздействие на его характер могла оказать атмосфера товарищества и научного поиска, царившая в колледже Всех Ветров.

Теперь стало ясно, что ей придется принести в жертву Ланферро не только себя.

– А я бы хотела летать, – ответила Дийна с печальным упрямством.

Повисло молчание.

– Тогда тебе следовало родиться на Палмере, – снисходительно заметил Альваро. – Там есть все условия для воланте и полно специальных школ. Все наши курьеры родом оттуда. Но у нас с тобой есть дела поважнее.

И этими словами он напрочь отсек от себя другое будущее, наполненное сиянием облаков, ветром, скоростью и радостью борьбы со стихией.

Дийна грустно подумала, что вместо этого они будут сидеть на Ланферро, как два цепных пса, и зорко следить, чтобы он не достался Ордену Хора. Ведь для этого она сюда и явилась. А еще нужно придумать, как им объединить графства, чтобы отбиться от Альянса и Директории. И *этот* Альваро – более жесткий и расчетливый – способен помочь ей как нельзя лучше, но...

Но потерять того, другого Альваро, которого она помнила, было почти так же больно, как узнать о смерти отца.

– Вообще-то я хотел бы осмотреть шахту в Кумбре-Вьеха, если ты не против, – деловито продолжил ее жених. – Какой доход она дает за год? Сколько вы добываете меди? А оливинов?

– Я не знаю, – растерялась Дийна.

«Лопни мои глаза, откуда мне знать?!»

– Ясно, – вздохнул он, состроив красноречивую мину «я так и знал». – Не проводишь меня к сеньору Карденасу? Он, кажется, человек деловой.

Дийна поймала его мимолетный взгляд – с оттенком брезгливой жалости, как будто она была увечным котенком. Мятежный дух, закипавший внутри, так и подстегивал ее заявить: «Да, отец не посвящал меня в тонкости управления островом. Я жила тут, в Фелице, как принцесса в башне из слоновой кости, и понятия не имею, чем живет и дышит Ланферро! Конечно, с Карденасом вам, сеньор, будет гораздо интереснее! С ним вы точно найдете, о чем поговорить!»

– Я сейчас его позову, – предложила она.

Да, и лучше поторопиться. То ли очередной приступ на подходе, то ли ее подростковый мозг совсем не умел справляться с эмоциями. В горле будто застрял комок, на глаза давили горячие слезы. Дийна бегло улыбнулась и выбежала с террасы. Не хватало еще разреветься, и тогда де Мельгары точно решат, что вместо нормальной невесты им подсунули какой-то хлам.

В коридоре ей пришлось сбавить темп, так как от волнения она не сразу могла вспомнить, какая из дверей ей нужна. Все было тихо. Даже Риона куда-то исчезла! Может, она у мамы? Дверь в мамины комнаты была приоткрыта...

В комнате было темно как ночью; плотные шторы и ставни надежно отрезали ее от дневного света. У изголовья кровати горели свечи. На постели лежал человек со сложенными на груди руками, накрытый алым шелковым покрывалом. Лицо его изменилось – черты заострились, кожа казалась желтой, как воск, но Дийна сразу его узнала. Отец! Она едва удержалась

от крика. Из коридора было видно, как блеснуло золотое шитье на рукаве сеньора Карденаса, когда он снял нагар со свечи. Затем послышался шепот матери:

– Кто мог знать? Это было известно только семье де Кастро. Если они причастны к этому, тогда... предательства можно ждать откуда угодно!

– Я еду в Гальдару, – ответил Карденас. – Узнаю, о чем там шепчутся и кто чем дышит. Вы же побудьте здесь. Я пришлю сюда своего человека.

Донья Лаура с горечью усмехнулась:

– Как я могу быть уверена, что он от тебя? Кому сейчас вообще можно верить!

– Мне можно. Ты ведь знаешь нашу систему условных знаков?

– Конечно. Это же *он* придумал.

Дийна не видела матери, но догадывалась, что она смотрела на отца. В ее голосе слышалась такая тоска... Дон Карденас шепнул еще тише:

– ...Если я пришлю белый платок – все спокойно, если красный – значит, время действовать. К сожалению, кое-кто не прочь за нашими спинами сговориться с Директорией или даже с Альянсом. Хотел бы я тебя успокоить, но боюсь, что случившееся сегодня – это только начало наших бед.

Было ясно, что их разговор не предназначался для чужих ушей. И все-таки Дийна не могла заставить себя уйти. Ее словно разрывало на части: одна половина ее души не желала видеть отца *таким*, другая молча кричала, что должна обязательно еще раз его увидеть. Ноги сами понесли ее к двери, от волнения кровь все громче стучала в ушах. Она уже перешагнула порог, как вдруг пол задрожал под ее ногами, потолок раскрылся, словно огромный купол, и оттуда вниз упал яркий луч, ударивший ее прямо в грудь. Комната расплылась, закружилась у Дийны перед глазами, а потом все исчезло.

Глава 2

Остров Палмера, день битвы за Сильбандо

Перехватив меч поудобнее, Альваро настороженно огляделся вокруг. Все пространство перед пещерой, вход в которую он прикрывал спиной, было пронизано шорохами. Шепчущиеся под ветром сосны, шелест папоротника под корнями, доносившиеся отовсюду тихие скрипы... К каменной площадке, на которой он стоял, стиснув меч, стягивались невесомые серые тени.

Несомненно, агенты Ордена Хора уже прочесывали лес в поисках беглецов. Альваро ждал, готовый в любой момент отразить нападение. Вдруг его внимание привлек слабый крик, дошедший изнутри храма. Кольнула тревога: что такое? Неужели что-нибудь с Дийной?

«Да ерунда, показалось. Или это ловушка. От проклятого Ордена всего можно ожидать! – уговаривал он себя. Однако сомнения не отступали. – Нет, все-таки надо проверить!»

Сунув меч в ножны, он взбежал по ступенькам... и почти сразу ее увидел. Дийна лежала недалеко от входа. Она была без сознания, руки как лед, дыхание еле заметно. Все мысли о погоне и Ордене тут же вылетели у Альваро из головы.

Он вынес ее из мертвящей темноты пещеры на свет, но девушка никак не приходила в себя. Вот засада, и что теперь делать? Врачи были только на побережье. Далековато. И как она вообще смогла выбраться? Эспиро никогда не отпускал тех, кто пришел к нему. Если уж ты входил в храм – все, с концами.

– Дийна! – осторожно потряс он ее за плечо. Никакой реакции.

Наконец она поморщилась, как от боли, повернула голову и открыла глаза. Некоторое время смотрела на него непонимающе, будто не узнавая, а потом вдруг ахнула и обняла его так крепко, что он чуть не задохнулся. И внезапно расплакалась.

Тут Альваро совсем растерялся.

«М-да, это она не вовремя! Учитывая, что из любого куста на нас могут напасть...»

– Перестань, ну чего ты, – попытался он утешить ее, неловко погладив по волосам. – Ну, не вышло у тебя с Эспиро, и шут с ним! Ничего страшного. Придумаем что-нибудь.

Ветер снова плеснул в лицо предупреждающим холодом, но теперь Альваро был ему несказанно благодарен. Он чувствовал себя так, будто Эспиро вернул его к жизни. Пять минут назад будущее представлялось ему простым, безрадостным и коротким – погибнуть, защищая проход в пещеру. Теперь, когда Дийна опять была рядом, жизнь как будто обрела новый смысл, но вместе с тем неожиданно осложнилась.

А еще он был в недоумении, почему девушка вдруг вцепилась в него так, будто она была жертвой кораблекрушения, а он – спасительным бревном. Насколько он помнил, ее детство до самого покушения было вполне нормальным, благополучным. Иначе он ни за что не отправил бы ее туда! Да и в его случае, когда он проходил сквозь пещеру, все прошло без эксцессов...

– Что случилось в храме? Там было что-то... травмирующее? – рискнул он спросить.

Дийна резким движением вытерла слезы.

«Да. Ты, например», – хотела она ответить, но вместо этого отмахнулась:

– Не хочу вспоминать.

– Ну и ладно. Потом разберемся. Нам бы поторопиться.

– Ты прав.

Де Мельгар помог ей подняться и повел за собой, прислушиваясь к каждому шороху. (Если бы еще Дийна не сопела так громко над ухом! Это здорово отвлекало. Но, учитывая ее состояние, он как-то постеснялся ее упрекать.) Положение у них, конечно, было неважное: лодок нет, дракон улетел, а по их следам крадутся убийцы. Зато Альваро помнил, что где-то

поблизости в горах должна быть станция метеорологов. Наверняка там найдется укрытие и средства связи. Можно будет связаться с Керро, чтобы позвать на помощь.

Они бежали сквозь мглистый сумрак по краю оврага, пробираясь через подлесок. В вышине, в просветах между сосновыми кронами иногда вспыхивал свет, добавляя новые тени в паутину серых лесных теней. Альваро шкурой чувствовал, что погоня уже висит у них на хвосте. Вскоре вместо ковра мягких игл под ногами оказалась каменистая осыпь. Высоко вверх возносились серо-синие скалы. Взбираться на них в этом месте было не очень удобно, но возвращаться и искать другую дорогу – слишком поздно.

– Сумеешь подняться с помощью флайра? – с беспокойством спросил он.

«Она должна справиться, иначе ей конец!» По Дийне было заметно, что встреча с Эспиро поразила ее до глубины души. Не самое подходящее состояние для работы с флайром, но другого выхода он не видел. У Альваро был при себе меч, и сдаваться живым он не собирался, но Дийна...

Теперь он жалел, что вообще притащил ее на Палмеру. Тогда, на Сильбандо, это казалось единственным выходом.

– Наверху должна быть метеостанция, – попытался он ее подбодрить. – Найдешь наших, вызовешь помощь. Давай я тебя подсажу!

Дийна отчего-то не спешила с подъемом:

– А как же ты?

– У меня меч.

Это ее не вдохновило.

– Жаль, что ты не захватил оба меча, – заявила она так сурово, что у Альваро невольно вырвался смех: «Воительница, тоже мне!»

– Тапочки мои не смеши! Лезь давай.

– Подожди.

Невдалеке шевельнулись ветки, кто-то метнулся от ствола к стволу и затаился снова. Опоздали! Альваро, чертыхнувшись, заслонил собой девушку. Ее пальцы тут же вцепились ему в плечо, заставив его поморщиться. Ну и хватка у нее! Ясное дело, воланте, привыкла работать парусом...

– Стой, не надо! – крикнула Дийна.

– Отойди!

Он попытался ее стряхнуть. Не понимает, что ли? Для драки ему понадобятся обе руки! В этот момент из кустов внезапно появился человек – женщина, одетая в практичный походный костюм мшисто-зеленого цвета. Светлые волосы были убраны в косу, худое, странно юное лицо вдруг осветилось знакомой улыбкой. От изумления Альваро так и застыл, опустив меч. Вот уж кого он *точно* не ожидал здесь увидеть! Это была донья Эстер.

– Вы здесь! Но как? Каким образом?

Вопросы сыпались из Дийны, как горох из худого мешка. При виде сеньоры Эстер с нее разом слетело оцепенение. В другое время Альваро с интересом понаблюдал бы за тем, как на ее лице одно за другим вспыхивают и меняются разные чувства, но сейчас его больше волновали спутники доньи Эстер, которые отчего-то не спешили выходить на открытое место. Неприятно, когда потенциальный противник разглядывает тебя из-за деревьев. Непонятно, чего вообще от них ожидать.

Он насчитал в лесу не меньше шести человек и подумал, что им с Дийной действительно повезло, что их не расстреляли на месте. Однако дружелюбием тоже никто не отличился. Кроме Эстер, из леса вышел еще один человек. На вид ему было не меньше шестидесяти, но фигура его казалась крепкой и жилистой, а движения – уверенными и текучими, как у хищника. Из-под густых бровей цепко смотрели глубоко посаженные глаза ледяной синевы, подбородок укра-

шала короткая борода, рыжеватая с сединой. Хотя бородач не имел при себе другого оружия, кроме посоха, все равно у него был вид человека, с которым лучше не шутить.

«Такой и голыми руками придушит, если захочет!»

На Альваро с Дийной лесной охотник смотрел без всякой симпатии, но при взгляде на Эстер его лицо немного теплело. Может, он привык ее опекать. Альваро и сам удивлялся, как Эстер с ее слепотой могла свободно передвигаться по лесу, где и зрячему-то недолго ноги переломать. Словно уловив его невысказанный вопрос, донья Солано вдруг обернулась к нему.

– На Палмере мне проще, – объяснила она. – Здесь более мощное поле флайра, и это создает интересные эффекты. Позволяет мне чувствовать окружающее пространство. Я, конечно, не могу увидеть тебя или Дийну, но примерно знаю, где вы стоите. Это позволяет мне ориентироваться достаточно хорошо, чтобы не сшибать лбом деревья!

Он улыбнулся. Да, Эстер Солано была не только историком, но и лучшим экспертом в магии флайра в колледже Всех Ветров.

«И все-таки интересно, что она делает на Палмере. Почему сбежала сюда, да еще тайно? И кто эти люди, у которых она живет?»

Сеньора Солано добавила слегка насмешливо:

– Насчет моих друзей можешь не волноваться. Они не причинят вам вреда.

Альваро взглянул на Бородачу, который с насупленным видом стоял поодаль, и решил, что пока расслабляться не стоит. Мало ли что!

– Но за нами действительно была погоня! Орден Хора! – спохватилась Дийна.

– Уже нет, – уронил Бородач.

– Мы видели, как они высадились, и убедили их оставить погоню, – подтвердила Эстер.

Альваро не сомневался, что этот ее охранник с посохом может быть *очень* убедительным, если захочет, как и шестеро его приятелей, таившихся в лесу. Правда, Орден Хора тоже отличался упрямством, и вряд ли его агенты убралась насовсем. Скорее всего, затаились где-то неподалеку и ждут удобного момента для нового нападения.

Тем временем Эстер сказала Бородачу, безошибочно повернувшись в его сторону:

– Я хотела бы познакомить тебя с...

– Эспада, – опередил он ее. – Пусть зовут меня так, это проще.

«Значит, сеньор предпочитает прозвища. Интересно!» – Альваро прекрасно его понимал. Он тоже не любил откровенничать с кем попало. Этот странный человек, обитатель палмерских лесов, начинал ему нравиться.

– Мы видели, как вы прилетели, – добавила донья Эстер. Теперь она смотрела на Дийну, и ее незрячие глаза потемнели от грусти. – Жаль, я поздно поняла, куда вы направляетесь, иначе предупредила бы тебя, что с Эспиро все равно ничего не выйдет.

– Что? Почему? – Дийна так и замерла стружкой, вся превратившись в слух.

– Мы можем обсудить это позже, – вмешался Эспада. – Еще полчаса, и проход через Ремолино закроется!

– Да, – сказала Эстер очень серьезно, – туда лучше не опаздывать. Пойдемте с нами, – предложила она своим бывшим студентам. – Переночуете у нас, а завтра мы переправим вас на Керро или Сильбандо, куда захотите.

Меньше всего Альваро хотелось забираться в глубь острова, да еще в такой странной компании. Тем более этого острова! Ущелья Палмеры, превращавшие ее центр в каменный лабиринт, просто кишели сюрпризами: ядовитый туман, оползни, хищные ветры, не говоря уже о темпоральных ловушках. Без чужой помощи им потом оттуда не выбраться!

Но Дийна смотрела на него так умоляюще, вся в предвкушении открыть еще одну тайну Эспиро, а донья Эстер выглядела такой безмятежной, что он согласился. Да и выбора особого не было. Если они проявят упрямство и останутся ночевать в горах, их сцапает Орден Хора. Вряд ли эти «лесные охотники» окажутся худшей компанией.

Вместе с новыми спутниками они снова прошли по краю знакомого оврага, а затем нырнули в тесный проход между нависшими скалами – такой узкий, что он больше походил на щель за шкафом. Стало темно. Чем глубже они забирались в горы, тем теснее смыкались скалы и тем меньше неба оставалось над головой. Неизмеримая толщина каменных глыб давила тяжестью.

Вскоре, однако, ущелье расширилось, а скользкая тропа превратилась в карниз, тянувшийся вдоль отвесной скалы. Справа ширилась пропасть, над которой клубился туман, кое-где подсвеченный флайром. Дна не было видно, но лететь туда пришлось бы долго. Где-то шумел ручей или водопад. Дожди исправно питали горные реки Палмеры, в отличие от других островов. Словно все тучи, пролетающие мимо Архипелага, нарочно сворачивали к Палмере, чтобы пролиться именно здесь. Может, их притягивало волшебство флайра, или им нравилось клубиться в тесных ущельях, кто знает.

Таинственный центр Палмеры притягивал не только тучи. В эти места, куда не дотягивалась рука Директории, целыми семьями съезжались ардиеро, не сумевшие поладить с захватчиками. Они жили обособленно, иногда выходили торговать с побережьем, а в остальном вели свои дела сами, тем более что муниципальные власти обходили этот опасный район стороной.

Друзья доньи Эстер, похоже, были как раз из таких людей. Они уверенно ориентировались в путанице горных троп, где нормальный человек давно бы сбился с дороги. Их не пугало эхо и странный шум, доносившийся непонятно откуда. Эстер тоже спокойно шла с остальными, хотя один человек из отряда иногда поддерживал ее под локоть – на всякий случай.

На старом языке название ущелья Ремолино означало «водоворот», и Альваро беспокоился, не ждет ли их там одна из знаменитых темпоральных ловушек. Вскоре они остановились: через пропасть вел хрупкий веревочный мостик с настилом из досок. Другой его конец терялся в тумане. По доброй воле де Мельгар ни за что не полез бы на это хлипкое сооружение, которое вряд ли могло выдержать даже кошку. Эстер, однако, смело шагнула вперед.

– Стой! – предупреждая крикнул Эспада. – Еще не время.

Подняв голову, их предводитель уставился на верхушки скал и замер в молчаливом созерцании. Его губы чуть шевелились. Прошла минута, другая, третья...

– А чего мы ждем? – послышался голосок Дийны.

На нее зашикали, но Эспада очнулся от мыслей и даже соизволил ответить:

– Ждем, когда солнце ляжет в ладонь... в смысле, дойдет вон до той вершины. Главное на Палмере – это точность. Важно всегда быть в нужном месте в нужное время. Если ты перейдешь Ремолино *не вовремя*, можешь зайти так давно, что потом не вернешься обратно!

– Вы хотели сказать, *так далеко*? – уточнила Дийна.

– Нет, я сказал именно то, что хотел. Всё, пошли.

Альваро с Дийной переглянулись. Оба вспомнили магическую бурю возле Ланферро, укравшую целый месяц их жизни. А еще не мешало иметь в виду, что именно здесь, на Палмере, бесследно исчезли две экспедиции. Место явно было небезопасным. Дийна неосознанно придвинулась поближе к Альваро, хотя мост все равно пришлось бы переходить по одному.

Ступив на мост и держась за веревочные перила, она в первое время старалась привыкнуть к ненадежной опоре, качающейся под ногами, странным звукам и туману, лишившему ее всех привычных ориентиров. Все равно что влететь в облако на полном ходу. Да, было бы гораздо проще пересечь это ущелье на джунте, чем брести куда-то мелкими шажками, пытаясь сохранить равновесие!

Пространство вокруг странным образом искажалось. Мир исчез, только иногда налетал странный ветер, принося с собой то насыщенную влагу юных первобытных лесов, то, наоборот, пыльную горечь скал, усохших от древности. Когда впереди показалась земля, у Дийны вырвался вздох облегчения. Какие бы опасности ни поджидали их в глубине острова, все равно приятно было выбраться на твердую землю.

Тропа повела их дальше и выше, за перевал. Подъем оказался довольно крутым и отнял все силы, зато сверху, с седловины, открывался удивительный вид. К высоченной скале, как гнездо к стволу, лепилось маленькое плато. На нем белела горстка домов под рыжими черепичными крышами. Окружающие горы надежно скрывали этот поселок от всего остального мира. Над пропастью плавали маленькие острова, на которых тоже виднелись крыши. Все островки были связаны веревочными мостами.

Для людей, ценивших уединение и не желающих вовлекаться во всякие внешние события, это было идеальное место. Дийне и остальным пришлось почти час спускаться к поселку по мостикам и тропинкам. На чужаков здесь посматривали с недоверием, поэтому Эстер сразу пригласила гостей к себе. Ее дом стоял в стороне, в конце извилистой тропы, словно точка в конце вопросительного знака.

Дом был маленьким, одноэтажным: серый камень, покатая крыша, квадратные окна с цветными стеклами. В терракотовых кадках цвели пышные шапки петуний. Из входной двери дохнуло теплом. Эстер зажгла лампу, пока сеньор Эспада растапливал очаг, обложенный почерневшими камнями. Вскоре затрещало пламя, хвоинки на поленьях вспыхнули яркими искрами. Потянуло дымком.

В этой низкой комнате Альваро почти задевал макушкой потолочные балки, поэтому поспешил сесть за стол. За окнами в простых ситцевых занавесках угасал день. Дийна огляделась, машинально отмечая детали: тщательно вымытый пол, узкие шерстяные дорожки, буфет темного дерева для посуды, сундуки вдоль стены... В стеклах буфета отражался желтый огонек лампы. Все казалось немного нереальным. Она чувствовала себя легкой и какой-то пустой внутри – необычное ощущение, словно летаешь во сне. Слишком много всего случилось за последние сутки. Она пережила бой на Сильбандо, познакомилась с еще одним безрадостным вариантом своего прошлого, а потом ее настиг шок от встречи с Эстер, которую все давно считали погибшей. Мозг просто не успевал за событиями.

Над очагом повесили большой железный чайник, а на столе появились нарезанный хлеб, вареные яйца и мед. По комнате поплыл вкусный травяной запах. Дийна вспомнила их первое чаепитие на кафедре вместе с Эстер. Это был день, когда она впервые услышала от нее об Эспиро.

– Почему вы сказали, что у меня все равно ничего не вышло бы? – спросила она.

Глава 3

Эстер тоже присела за стол. Теперь их стало трое в желтом ласковом кругу лампы. Сеньор Эспада, взяв свою кружку, устроился подальше, на сундуке, подчеркнуто отделив себя от их компании.

– С тех пор как я здесь, я узнала гораздо больше о магии и об Эспиро, – сказала Эстер. – Этот ветер дает лишь один шанс вернуться в прошлое. Твой отец однажды уже использовал его, чтобы спасти тебе жизнь.

Дийна зябко обхватила ладонями горячую кружку с нарисованными на боках крупными цветами. У чая был запах меда и сухих фруктов, а на вкус он немного горчил... так же, как все ее воспоминания о Ланферро.

– Правда? Когда? – бессмысленно спросила она.

– У тебя, случайно, не было неприятных воспоминаний, связанных с Монте-Вьехо?

Дийна поехала – были, конечно. Эта гора даже снилась ей: иззубренный бок скалы, с бешеной скоростью пронесившийся мимо, чувство беспомощности и ужаса, когда все внутри сжимается в ожидании удара. Тряхнув головой, она поспешно отпила из кружки, чтобы прогнать это ощущение.

– Ага, ясно. Твой талант интуита, позволяющий видеть вероятности ближайших событий, дал тебе это увидеть. Значит, покушение действительно имело место... в одной из реальностей. Мне тоже удалось кое-что разузнать. Появление Барьера привело к тому, что о вашей семье разошлось множество слухов. Кое-кто говорил, что Диану Веласко нашли у подножия Вьехо еще живой, но спустя несколько дней она скончалась от ран. Вообще, знаешь, пережить такое падение равносильно чуду! Похоже, у тебя с детства были навыки управления флайром!

«Да откуда... Если только со страху получилось, случайно», – скептически подумала Дийна. Рассказ Эстер вызвал у нее отстраненный интерес, будто она слушала историю какой-то другой девушки.

Если представить, что все это было не с тобой, тогда не так страшно.

– Допустим, что за покушением действительно стоял Орден Хора и его агенты предложили дону Веласко заключить сделку. Они могли вернуть ему дочь... то есть вернуть его в прошлое до того, как случилось несчастье. Твой отец, конечно, не мог оставить тебя умирающей. Не настолько он доверял Ордену. Вместо этого он взял тебя в пещеру вместе с собой. Эспиро перенес вас обоих в тот момент времени, когда убийцы еще не добрались до тебя.

«Интересно, много ли Орден Хора потребовал за эту услугу? – подумала Дийна. – Что им было нужно? Закрепиться на острове? Получить кусок земли или место в Совете землевладельцев?» Как бы там ни было, это позволило им впоследствии захватить власть – после еще одного покушения, во время которого дон Веласко погиб, а она, Дийна, чудом успела сбежать на Керро.

– Вот мерзавцы, – пробормотал Альваро.

Сеньор Эспада из своего угла тоже сверкнул глазами:

– Магию Эспиро нельзя использовать в делах людей. Это мертвый ветер, и лучше бы всем оставить его в покое!

Эстер подлила ему еще чаю. Кажется, этот отвар оказывал умиротворяющее действие. Он скользил по языку как шелк, успокаивал и гасил даже самые ранящие воспоминания. Дийна толкнула под столом Альваро, который тоже о чем-то крепко задумался. Поглядев на него, Эспада сказал что-то резкое на чужом языке. Донья Эстер недоуменно подняла брови, а потом, засмеявшись, тронула де Мельгара за плечо:

– Он говорит, что «твой ум не здесь», – перевела она. – Знаешь, на Палмере это опасно!

Дийна с ней согласилась. Судя по тому, что они видели, Палмера представляла собой не просто остров, а какой-то пространственно-временной узел. Стоит только зазеваться и шагнуть куда-нибудь не туда, как тут же окажешься в другом времени и пропадешь навсегда.

– Я задумался о Сильбандо, – извинился Альваро.

От проблем доня Веласко его мысли перенесли к собственной семье. Удалось ли им отстоять Эрвидерос? Что с отцом? Улетая с острова, он думал лишь о том, чтобы доставить Дийну в храм и обеспечить прикрытие. Орден Хора отрядил за ними в погоню два корабля. При таком количестве противников он не мог позволить себе волноваться об оставленном острове и о родителях. Если бы дело дошло до боя, вряд ли он вообще успел бы о чем-то подумать, даже будь он признанным мастером меча!

Посмотрев на Альваро, Дийна догадалась о его тревогах и поняла, что в присутствии сеньора Эспады он не хотел об этом подробно распространяться. Она незаметно нашла его руку и сжала ладонь: «Пожалуйста, больше так не рискуй». Он мимолетно улыбнулся. После этого она снова поспешно приняла независимый вид, схватившись за чашку. Проницательный взгляд сеньора Эспады, казалось, мог добраться до самых заветных тайников ее души, а ей не хотелось показывать свои слабости. Обычно ей неплохо удавалось скрывать свои чувства, но сон, увиденный в пещере Эспиро, выбил ее из колеи. Неужели де Мельгар действительно мог стать таким: живой счетной машиной, у которой в голове одни только риски, расходы и прибыли! «Нет, не может быть. Но он *знал*, как отчаянно я искала Эспиро, – и ни словом о нем не обмолвился, пока мое желание не совпало с насущной потребностью для всех островов!» С другой стороны, он не побоялся отправиться в прошлое, чтобы спасти ей жизнь. И то и другое казалось одинаково невероятным.

Дийна решила, что подумает об этом потом.

– Мы отправим гонца на Сильбандо и все узнаем, – обещала донья Эстер, тоже уловившая всеобщее беспокойство, витавшее над столом. – А пока расскажите, что у вас нового! Как поживает сеньор Мойзес?

До этого крошечного поселка, спрятанного в горах, новости доходили с большим опозданием. Оказалось, что Эстер ничего не знала ни о бомбардировке Керро, ни о постоянных атаках «фениксов» на границе. Потрясенная, она обернулась к сеньору Эспаде с таким грозным видом, что тот отодвинулся подальше в тень:

– Почему ты мне не рассказывал?

– А что бы это изменило? – проворчал он. Потом поднялся, подбросил в очаг еще поленьев, налил в чайник свежей воды. Новый виток разговора требовал серьезного подкрепления.

Альваро рассказал о Марио, о драконах и – самое главное – о вчерашнем сражении. На поселок тихо спускался вечер. Небо в окнах совсем потемнело, превратившись в чернила.

– До сих пор не могу поверить, что Орден Хора на такое способен! – покачал головой де Мельгар, снова вспомнив про несчастье с Бессерой. Ему никак не давало покоя возросшее могущество Ордена и связанные с этим опасности.

Эта новость впечатлила даже сеньора Эспаду. Они с Эстер снова обменялись чужими резкими фразами. Альваро отвернулся, не подавая виду, что ему немного знаком старый язык ардиеро. Зря он, что ли, столько времени торчал в библиотеках Эль Вьенто и Эрвидероса? Вот сейчас Эспада сказал: «Нас это не касается», а Эстер: «Они должны знать!»

Судя по паузе, донья Эстер одержала маленькую моральную победу.

– Мы думаем, что они нашли генератор флайра на Ланферро, – объяснила она. – Это не изобретение Ордена. Такие генераторы стояли на всех пограничных островах, для защиты от морских набегов. Просто ими очень давно не пользовались.

Дийна заинтересованно подняла голову, и Альваро тоже насторожился:

– Генераторы? Вы хотите сказать, что с их помощью можно *управлять* полем флайра?

– Ну, управлять – это громко сказано, – улыбнулась Эстер. – Скорее немного подрегулировать.

Оказалось, что с помощью этих артефактов, чем бы они ни были, жрецы ардиеро когда-то могли ненадолго усилить мощностъ магического поля в одной точке, сгустить его или создать иллюзию с его помощью. Только на Палмере не было никаких генераторов, так как она находилась в центре Архипелага и была неплохо защищена. А вот пограничным островам, первым принимавшим на себя удары пиратов, они в свое время здорово помогли.

Из угла, где сеньор Эспада жевал свой ужин, прозвучал недобрый смех.

– Да, с их помощью наши мудрецы обманывали всяких бродяг, приплывавших сюда, чтобы поживиться нашими богатствами, – сказал он с сарказмом. – Иллюзии, созданные флайром, действовали безотказно! Пиратские корабли тут же разворачивались и уплывали, заведев прозрачный остров, тающий в воздухе, или огромные световые столбы, которые они принимали за дьявольский огонь!

«Изобретательно. Но в конечном счете против тяжелых кораблей с пушками это оказалось неэффективно», – подумал Альваро.

– На Континенте до сих пор сохранились легенды о Стекланном острове, сквозь который видны облака и волны, и о светящихся морских монстрах, – подтвердила Эстер. – В общем, Орден Хора не изобрел ничего нового. Просто они нашли способ многократно усилить действие генератора на Ланферро.

– Значит, на других островах тоже есть такие устройства? И на Керро тоже? – спросила Дийна.

– На Керро точно есть, – кивнула Эстер, почему-то смутившись. – Правда, он разрушен и давно не работает.

Сеньор Эспада снова разразился язвительным смехом:

– Да-да, расскажи им про Керро!

Донья Эстер послала ему укоризненный взгляд. Потом посмотрела на Дийну с Альваро, слушавших ее затаив дыхание, как будто она рассказывала волшебную сказку, и вздохнула:

– Ну ладно. Долгое время мы вообще не понимали, что это такое. Генератор занимает весь нижний ярус Библиотеки. Он огромный, как комната. Когда я спускалась туда, мне казалось, что я чувствую его сжатую силу. Мы с Мойзесом долго рылись в архивах, чтобы понять его назначение. Наконец мы вроде бы уловили принцип его работы и попробовали его запустить, но... это была не лучшая идея. Оказалось, что генераторы с нарушенной структурой могут быть очень опасны.

– Тебе еще повезло, что вспышка флайра выжгла тебе глаза, а не мозг! – гневно сказал Эспада. Вскочив, он взволнованно прошелся по комнате. – Только сильный маг, полностью отдавший себя служению Архипелагу, может взаимодействовать с полем флайра! Для вас, недоучек, это просто самоубийство!

В комнате повисла звонкая тишина. Дийна молчала, не зная, как выразить свое сочувствие донье Эстер... и нуждается ли она вообще в их сочувствии. Альваро тоже воздержался от комментариев, хотя его лицо красноречиво свидетельствовало, что он думает о таком вопиющем пренебрежении правилами техники безопасности.

– Не сомневаюсь, что это была затея сеньора Гонсалеса, – проворчал он вполголоса, но Эстер услышала и улыбнулась:

– А вот и нет! Он в то время у нас еще не работал.

– К черту колледж! Хорошо, что ты вернулась домой, – примирительно сказал Эспада, с грубоватым сочувствием погладив Эстер по спине. – Здесь тебе будет лучше!

Мысли Альваро снова вернулись к Сильбандо:

– Неужели и у нас на острове есть такое устройство... да нет, я бы знал!

– Разумеется, есть, – ухмыльнулся Эспада. – Но я не советовал бы его разыскивать.

Донья Эстер покачала головой:

– Даже если остальные генераторы сохранились, мы не знаем, в каком они состоянии. Магия ардиеро давно ушла в тень, и теперь некому стало управлять ими. Да и угроза с моря давно исчезла. Вместе с морем.

– Зато появилась угроза с неба, – невесело сказал Альваро. – «Фениксы», дирижабли-бомбардировщики...

– Нас это не касается, – отрезал Эспада. – Пусть одни захватчики дерутся с другими, нам что за дело? Все вы одинаковы. Вы смотрите на Архипелаг как на жирный пирог и хотите только одного: навалить себе на тарелку побольше кусков!

– Неправда! – вспыхнула Дийна. У нее даже желудок свело от обиды. Да сколько же можно!

Ее отец так старался, чтобы облегчить жизнь людей в суровых условиях Ланферро, не делая разницы между старыми племенами и колонистами. Она сама два раза чуть не убилась, пытаясь пройти Барьер, чтобы хоть как-нибудь помочь острову. И все равно находятся те, кто воротит морды, считая их здесь чужими! Вроде этого... сеньора Эспады. Когда уже зарастет эта трещина между первыми поселенцами и колонистами, ведь столько веков прошло! А еще существуют такие организации, как Орден Хора, раздувающие эту вражду для своей выгоды.

– Может, когда-то моряки иплыли сюда за добычей, – сказала она, пытаясь справиться с гневом. – Может, когда-то они и мечтали превратить острова в гигантские лесопилки! Но потом, после катастрофы, наши семьи не сбежали отсюда, а остались, чтобы восстановить поселки, которые сначала хотели разрушить!

Кажется, ее отповедь произвела впечатление. Старик что-то хмыкнул и не стал возражать.

– И все-таки я попытался бы запустить генератор, если бы удалось его найти, – задумчиво сказал Альваро, не обращая внимания ни на чье хмыканье и насмешки. – Понятно, что это риск... Но если он сможет раз и навсегда защитить нас от «фениксов», тогда я готов рискнуть.

Если понадобится, он бы выжал из себя всю кровь до капли, чтобы защитить свой остров и своих людей.

– Спасибо, что рассказали, – поблагодарил он Эстер. – Теперь я понимаю, что Орден Хора не так уж силен. Они пока еще не победили. Они даже не смогли подчинить себе Дейзи, хотя пытались. Я думаю, если бы Дейзи в последний момент не отвернула Бессеру от Ла Калеты, нам всем пришлось бы гораздо хуже!

Дийна улыбнулась ему, скрыв мимолетное торжество. Между прочим, она всегда верила в Дейзи! В отличие от некоторых.

– Дейзи? – удивленно спросила Эстер. Только сейчас Альваро с Дийной сообразили, что ничего не рассказали о злключениях своей подруги. Дома они так старательно обходили молчанием эту тему, что это вошло у них в привычку.

Когда донья Эстер услышала о саркофаге и эксперименте Орландо, она чуть не опрокинула чашку.

– Но любое замкнутое пространство, полное флайра, опасно для человека, – ошеломленно сказал Эспада. – Все это знают!

– «Все» – это кто? Твои друзья? – упрекнула его Эстер на старом языке, хотя Альваро все равно их понял. – Если бы ты не настаивал, что эти знания нужно держать в тайне... В том, что случилось с Дезире Бланко, есть и твоя вина!

– Чужакам незачем знать о секретах флайра! – отрезал Эспада. – Пусть не лезут не в свое дело! – Потом он обернулся к Альваро и Дийне. – Мне жаль, но вашей подруге уже не поможешь. Более того, она стала опасна. Когда у человека в жилах горит флайр вместо крови, он становится намного сильнее, но уязвимее, так как любой маг может подчинить себе его волю.

– Ну да, как же, любой, – фыркнула Дийна. – Пытались уже одни такие, только у них ничего не вышло!

– Она действительно смогла сопротивляться Ордену Хора? – с уважением спросила Эстер.

– Это невозможно, – отрезал Эспада. Дийна послала ему не слишком приветливый взгляд.

Эстер казалась задумчивой. Ей пришла в голову новая мысль:

– Я никогда не встречалась ни с кем из «измененных»... Но если кто-то и мог бы помочь нам разобраться с древними артефактами, то именно кто-то из них! Они гораздо теснее связаны с магией флайра, чем любой из нас!

– Ничего глупее я в жизни не слышал, – возразил ей Эспада, вызвав у Дийны страстное желание запустить в него сахарницей. – Ты вообще меня слушаешь? Я же говорю, генераторы – это опасно! А доверить такой артефакт «измененному» еще опаснее!

Донья Эстер невозмутимо продолжила.

– Я вижу, что у тебя тоже есть определенная чуткость к полю флайра, – сказала она Дийне. – Возможно, и у Альваро. А еще у Марио, раз он так успешно ладит с драконами. Если мы найдем четырех человек, которые смогли бы управлять генераторами на Аррибе, Керро, Сильбандо и Фуэрте, тогда мы могли бы нейтрализовать Барьер и заставить Орден сдаться! Мощности четырех артефактов на это должно хватить!

– Вы сначала попробуйте их найти, – ехидно подсказал Эспада из своего угла, но Дийну так захватила эта идея, что она почти его не расслышала.

Это было невероятно дерзкое и привлекательное предложение. Она радостно посмотрела на Альваро. Неужели у них появилась надежда? Совсем недавно они пришли к выводу, что Орден Хора слишком опередил их, чтобы его можно было победить, – и вот он, шанс! Пусть маленький, но это лучше, чем ничего! К ее удивлению, де Мельгар угрюмо разглядывал узор из чайнок на дне чашки и выглядел еще мрачнее, чем прежде:

– Я пока никому не сказал, но боюсь, что Дейзи вряд ли пережила ту встречу с Бессерой. Мне жаль. Я своими глазами видел, как ее лодка исчезла под скалой.

«Не может быть». По спине у Дийны прошел холодок.

– Я уверена, что она выбралась. Она сильнее, чем тебе кажется!

– Хотел бы я верить.

«Нет, это было бы слишком несправедливо!» – возмутилась она про себя. Столько сопротивляться, вырваться из подчинения Ордену, чтобы погибнуть – вот так?

– Если агенты Ордена наблюдали за боем, они могли ее вытащить, – предположила Эстер. – Вы сами сказали, что их корабли тоже там были. Допустим, что они пытались использовать Дейзи, но все пошло не по плану. Вряд ли это привело их в восторг. И я сомневаюсь, что они позволили бы Дейзи уйти!

– Неизвестно еще, что хуже, – пробормотал Альваро. Лично он предпочел бы разбиться в лепешку, чем попасть в лапы Ордена. Не дай бог!

– Нужно вернуть ее, – решительно сказала Эстер.

Конечно, нужно, но как? Они задумались. На Ланферро им не попасть. Пробовали уже. Единственный вариант – через прошлое, но и он для них недоступен!

– Вы же сами сказали, что через храм пройти уже не получится...

– Есть и другая возможность, – решительно сказала Эстер. Она казалась другим человеком, словно проснувшимся от спячки. Даже сеньор Эспада издали наблюдал за ней с удивлением.

Ее слова заинтересовали Альваро. Другой способ? Интересно какой. Он с волнением подумал, что за два часа узнал о магии флайра больше, чем за целый год в колледже. Вот бы напроситься в ученики к сеньору Эспаде! Жаль, что времени нет, да и не захочет старик его

обучать. Вон как сердито блестит глазами! Тем временем Эспада опять разругался с доньей Эстер на старом наречии: «Показать этим чужакам дорогу в Дья-Корто? Ты сошла с ума!» – «А что делать?» – «Ради какой-то девчонки?» – «Ради всех островов!» – «Глупости!» – «По-твоему, лучше позволить Ордену нас уничтожить?»

Чтобы не выдать себя, Альваро решил выйти на двор, освежиться. От злобных взглядов сеньора Эспады и его ворчания у него голова разболелась. Старик-то и правда настоящий колдун. Может, тоже умеет насылать психоактивные сквозняки не хуже агентов Ордена, кто его знает.

Ночь приблизилась, подошла к поселку вплотную. Все исчезло, кроме редких теплых огней и черного кружева деревьев, подсвеченных снизу желтым. В лесу возбужденно стрекотала какая-то живность, встречая луну. Со всех сторон горизонт окружала зубчатая линия гор, а высоко в небе разметались золотистые сполохи флайра. Здесь они светились гораздо ярче, чем на Керро или Сильбандо. Флайр переливался в небе, словно зыбкий покров волшебства, окутывая Палмеру сияющим облаком. Этот остров всегда хранил в себе основной магический потенциал Архипелага...

...и его самые древние тайны.

Скрипнула дверь, и в желтом проеме показалась коренастая фигура сеньора Эспады. Потом дверь захлопнулась, снова упала темнота, и по двору проскрипели сердитые шаги. Де Мельгар остался на месте. Оба чувствовали, что разговор еще не закончен. Черная листва деревьев образовала над ними живую трепещущую арку. Наконец Альваро не выдержал:

– Генераторы! Поверить не могу, что вы знали о них и молчали! Вы хоть представляете, как тяжело нам было отбивать атаки Альянса? Сколько наших пилотов погибло! Если бы у островов была хоть какая-то дополнительная защита... Вы должны, обязаны были о них рассказать!

– *Должны?* Вы серьезно полагаете, что мы вам что-то должны? – прошипел Эспада таким тоном, будто из каждого слова сочился яд. – Это кому же? Вашим лордам, которые прогнали нас из родных мест? Директории, принимающей только те законы, которые удобны для колонистов? Думаешь, нам не все равно, кто будет владеть островами: вы или какой-то Альянс? Кактус хрейи не слаще. Кто бы ни заседал на Аррибе, нам все равно придется прятаться по ущельям, словно каким-то пещерным крабам, чтобы сохранить кусочки драгоценного прошлого! И наблюдать, как вы рвете Архипелаг на куски!

В темноте было слышно его тяжелое гневное дыхание.

– У меня был надел земли на Аррибе, но нас фактически задушили налогами. Все шло в столицу, будто в прорву какую-то! Я продал землю, чтобы дать дочери образование. Теперь мое место здесь. Как ты думаешь, много осталось во мне сочувствия к вашим чинушам?

На это Альваро не нашелся, что возразить.

Пока ее друг изучал окрестности, Дийна помогла донье Эстер убрать со стола, достать из сундуков тюфяки и приготовить постели. Ее мучило любопытство.

– Значит, вы родились на Палмере, да? – осторожно спросила она.

Донья Эстер, с ее утонченной образованностью, отличалась от грубого сеньора Эспады, как гибкая ветка от трухлявого пня, но все равно только слепой не увидел бы между ними внешнего сходства.

– Я уехала отсюда сто лет назад, – улыбнулась Эстер. Слепота не мешала ей свободно перемещаться по комнате. Возможно, сказывалось здешнее волшебство. – Я хотела учиться... Поступила в колледж. Даже побывала на Континенте.

– Но вы же вернетесь на Керро?

Дийна затаила дыхание. Невозможно, чтобы Эстер не вернулась! Без нее Эль Вьенто был сам на себя не похож. Не могла же она, в самом деле, насовсем остаться в этой дыре! Как они без нее обойдутся? А сеньор Гонсалес? Или ей все равно?

– Моя работа здесь еще не закончена, – с сомнением сказала Эстер, прижимая к груди подушку, на которую она пыталась натянуть наволочку.

«Все равно это нечестно, вот так взять и исчезнуть! – Дийна чувствовала, что в ней растет обида. – Мы же волновались! Переживали... Бедный Гонсалес вообще чуть в тюрьму не попал!»

– Доктор Гонсалес очень о вас беспокоился, – намекнула она, боясь коснуться этой деликатной темы. – А инспектор Агудо весь колледж перевернул, когда вы исчезли!

– Думаю, Гонсалес подозревал, где я. Он изо всех сил отговаривал меня от этой поездки. Он ничего не мог сказать сеньору Агудо, потому что мой отец не очень ладит с инспектором, а кроме того...

Она запнулась. Дийна кивнула:

– Я догадываюсь. У сеньора Гонсалеса тоже есть тайны.

– Да. У него не очень легкая жизнь, и я буду тебе признательна, если ты не станешь слишком сильно доносить его расспросами!

Поддавшись порыву, Дийна подошла, отобрала у нее подушку и обняла Эстер крепко-крепко.

– Я так скучала! Мы все скучали.

– Я тоже, – взволнованно ответила Эстер, погладив ее по волосам. – На самом деле, отправляясь сюда, я надеялась помочь тебе решить проблему с Ланферро. Так, чтобы не пришлось обращаться к Эспиро. Наш разговор на кафедре очень меня встревожил.

Она серьезно посмотрела Дийне в лицо, и та могла поклясться, что Эстер точно в ней что-то *видит*, только не так, как все нормальные люди.

– В тот день ты просила о невозможном. Магия Эспиро сильна, но губительна для людей. Многие из тех, кто обращался к нему, потом сходили с ума. Один человек попытался спасти своего ребенка, но вместо этого потерял всю семью. Другой захотел вернуться в прошлое, чтобы избежать увечья, но потом магия Эспиро привела его на катер, разбившийся у Колмены, и он погиб. Невозможно предусмотреть *все*, понимаешь? Чем сложнее и выше твоя цель, тем глубже пропасти на пути к ней. И любая реальность все равно недотягивает до мечты. Это больно – знать, что твоих усилий всегда недостаточно.

Они помолчали. На выразительном лице Эстер отражалась тревога.

– Идея вернуться на Сильбандо за Дейзи мне тоже не очень-то нравится. Может быть, еще ничего не получится, нужно сделать расчеты... Надеюсь, Эспиро не заставит нас пожалеть об этом. В любом случае, если вам удастся вернуться, сосредоточься на одной цели, ладно? Постарайся спасти Дейзи. И не думай об остальном.

– Конечно, мы попытаемся, – легко согласилась Дийна. Она так устала, что половина слов Эстер вообще прошла мимо ее слуха. Ее неудержимо клонило в сон. Свежая постель, пахнущая летним лугом и травами, так и манила к себе. Дийна стянула с себя пыльную, грязную куртку и уснула еще до того, как ее голова коснулась подушки.

Глава 4

Разбудили их еще до рассвета. Когда Дийна, зевая, вышла на кухню, она столкнулась там с сеньором Эспадой – он показывал Эстер пачку листов, исписанных формулами, и пытался что-то ей объяснить. Альваро встал еще раньше. Было слышно, как он рубит дрова на заднем дворе.

– Помоги мне пожарить лепешки, – попросила донья Эстер.

«Лучше бы попросила помочь с расчетами, это интереснее», – надулась Дийна, но спорить не стала. Хорошо, что сеньор Эспада вообще согласился помочь! Наверное, Эстер всю ночь его уговаривала.

В глубокой миске лежало готовое тесто, а рядом стояла смазанная маслом сковорода. Лепешки пришлось жарить прямо над очагом. Дийне, с ее микроскопическим опытом в кулинарии, пришлось трудно, но она справилась. Не раз обжегшись и перемазавшись мукой и маслом, она гордо выставила на стол блюдо со свежими лепешками, разве что чуть-чуть обугленными с одного бока. Альваро, войдя в дом с охапкой дров, заинтересованно повел носом.

Откусив первый кусок, Дийна с грустью поняла, что у Саины получилось бы гораздо лучше. Несмотря на старания, кухня так и осталась для нее неведомым зверем. «Каждому свое, – вздохнула она про себя. – Мне полеты, Саине – домашнее волшебство!»

Впрочем, хотя никто не хвалил ее за усердие, все позавтракали с большим аппетитом. Донья Эстер налила им в кружки козьего молока.

– Я по-прежнему считаю вашу затею безумной, но если вы твердо решили вернуться за своей подругой, то вам повезло, – заявил сеньор Эспада, допив последний глоток. Он похлопал ладонью по лежащей рядом с тарелкой стопке листов. – Сегодня ущелье Дья-Корто может отправить вас во времени ровно на сутки назад. То есть как раз в момент нападения на Сильбандо.

До того, как явиться к Эстер, он успел встретить гонца, отправленного вчера вечером. Новости с Сильбандо были хорошие и плохие. Хорошая новость заключалась в том, что дон Франциско был жив, а «фениксов» накануне разбили с треском. Плохая новость – Дейзи считалась пропавшей без вести, и после боя ее никто не видел. Неизвестно, погибла ли она или ее увезли агенты Ордена Хора. Дийна погрузилась в размышления. Если довериться этому неведомому ущелью Дья-Корто, то они с Альваро могли бы поспорить с судьбой и попробовать вернуть Дейзи. Однако насмешливая физиономия сеньора Эспады и хитрый блеск его глаз внушали ей серьезные опасения. Альваро, судя по мрачному виду, разделял ее недоверие.

Ущелья Палмеры представляли собой своеобразные тропы во времени, от которых ни у кого не было карты. Одной из таких троп было ущелье Дья-Корто, или, как его еще называли, Короткий День. Оно обладало особым свойством: пройдя сквозь него, человек оказывался в месте, где уже побывал несколько часов назад.

– Было дело, забрели к нам однажды туристы, – посмеиваясь, говорил Эспада. – Они там несколько кругов накрутили, пока мы на них не наткнулись. Чуть не померли от истощения. Дья-Корто снова и снова приводило их на плато, откуда они начали путь.

Количество часов, на которое коварная тропа отбрасывала путешественника, каждый раз было разным, но сегодня, если верить сеньору Эспаде, звезды встали в такое положение и местные ветры сложились в такой узор, что Дья-Корто могло отправить вас в прошлое ровно на сутки назад.

А рассвет над Палмерой сегодня был необыкновенный, невероятный просто рассвет! И розовеющие облака в кольце зубчатых гор, и по-ночному еще темные дома и деревья, и слоистый зыбкий туман – все это смешивалось вокруг них, когда они цепочкой шли за Эспадой. Донья Эстер взяла с собой трость, чтобы легче было нащупывать дорогу. Обочины горной

тропы тонули в тумане. Казалось, Дийна и ее спутники то шли по верхушкам деревьев, то спускались в зыбкую сердцевину гор.

Наконец они добрались до узкой щели между двумя отвесными скалами, проход в которую находился на высоте трех человеческих ростов.

– Это и есть то ущелье? – с замиранием сердца спросила Дийна.

– Кому-то придется хорошенько подпрыгнуть, – пошутил Альваро.

На губах сеньора Эспады зазмеилась улыбка. Отложив посох, он раскрыл ладони и без видимых усилий создал лестницу из парящих в воздухе крупных камней. Подгоняемые потоками флайра, каменные блоки поднимались с земли и послушно зависали в воздухе один над другим.

«Обалдеть!» – чуть не вырвалось у Дийны. Нет, она помнила, как Эстер однажды сумела затормозить в воздухе папки с документами, упавшие со шкафа, но одно дело – бумажки, и совсем другое – тяжелые глыбы! Таких сильных магов ей встречать еще не доводилось. Альваро тоже явно не ожидал таких подвигов от занудного ворчливого старика.

– Ну что, решаетесь? Время не ждет. Да и лестницу я долго не удержу, – напомнил Эспада.

Дийна посмотрела на де Мельгара и поймала его обеспокоенный взгляд. Клубившийся в ущелье туман казался голодным. Будто только и ждал, когда какой-нибудь простофиля сунется в скалы, чтобы высосать из него жизнь. Ветер холодил затылок и шею, трепал волосы. «Если он разгонит туман, тогда идти будет легче», – подумала она, но лезть в эту каменную глотку все равно не хотелось. С другой стороны, не могли же они бросить Дейзи!

– А если этот ваш Дья-Корто промахнется? – спросил Альваро.

«Да, возьмет и выбросит нас куда-нибудь в эпоху Шести Баронств или вообще во времена динозавров, когда никакого Архипелага здесь и в помине не было!» – скривилась Дийна.

Старик весело оскалил зубы:

– Все может быть. Но вы оба уже побывали в когтях у Эспиро, так что чего вам теперь бояться!

Им обоим не нравилась эта затея. Не нравилось, что приходится принимать решение в такой спешке. Однако без Дейзи они не смогут запустить генераторы, даже если найдут их, а без этих устройств им не победить Орден Хора...

– Хорошо, – решил Альваро. – Значит, идем.

Стиснув трость, Эстер напряженно следила, как две фигурки прыгают по камням, а потом исчезают в каменной щели. Подождав еще минуту для верности, сеньор Эспада медленно опустил руку, и освобожденные «ступени» с грохотом посыпались вниз. Ей пришлось отступить, чтобы не посекло ноги брызнувшей галькой.

– Надеюсь, что ты правильно все рассчитал, – сказала она.

– Да. Но это не имеет значения, – ответил Эспада. – Эти двое погибнут при любом раскладе. Сначала она, потом он.

Некоторое время Эстер молчала, пытаясь справиться с шоком. До ее носа долетел запах табака – отец всегда курил крепкий дешевый табак, вонючий до слез. Она помнила его трубку – короткую, с изогнутым черенком. Представила, как он стоит там в плаще, прямой и строгий старый колдун, чья память хранила древние знания, собранные еще до того, как волшебные просторы Архипелага поднялись из глубин прошлого. И теперь он равнодушно смотрит, как колесо времени делает очередной оборот, пока они все судорожно маневрируют в окружении полчищ вероятностей, пытаясь спасти хоть что-нибудь.

– И ты так спокойно говоришь об этом? – вырвалось у нее.

– А что я могу? – в его голосе слышалось удивление. – Ситуация выглядит достаточно безнадежной.

– С твоими-то возможностями! Ты мог сделать так, чтобы они никогда не встретились! Развести их по разным концам Архипелага или отправить кого-то из них на Континент... лет на десять назад!

– Поздно уже. В любой реальности они находят друг друга как намагниченные. И потом, Эстер, ты же знаешь мои принципы. Я больше не вмешиваюсь. Эту девочку, о которой ты так печешься, уже «возвращали» дважды. Каждый раз после этого ситуация вокруг нее ухудшалась. Магия Эспиро всегда так работает.

– Вряд ли Дийну можно в этом винить!

Эстер охватила тревога. Потом в голове вспыхнула спасительная мысль:

– Дейзи! Это новый фактор, способный повлиять на события! Ты не мог его учесть!

Ее отец только фыркнул:

– Этой переменной можно вообще пренебречь. Я чувствую, что история Архипелага катится к завершению. Он должен был сгинуть в пучине еще тогда, четыреста лет назад. Но нет, наши мудрецы нашли выход! С помощью запретного волшебства его подняли в воздух. Было ли это во благо? Не уверен. Два противоположных мира оказались заперты на шести крошечных клочках суши. Это породило десятилетия грызни и междоусобиц. Сначала мы воевали с колонистами, а когда выбились из сил, тогда бароны начали драться между собой за лучшие земли. Потом Директория принялась воевать с баронами за центральные графства. Бедный Архипелаг! Он никогда не знал мира. Теперь вот Континент подключился к веселью. Полагаю, на этом все и закончится!

Эстер нетерпеливо стукнула по земле тростью:

– Я возвращаюсь на Керро. Извини, но твой похоронный юмор меня утомляет!

– Как пожелаешь, я возражать не буду. Скоро на Керро будет не более опасно, чем здесь. Конечно, я предпочел бы, чтобы ты уехала на Континент... но ты же откажешься?

– Разумеется! Пока остается надежда спасти острова, мы будем за них драться!

– Безумству храбрых, как говорится, – пробормотал Эспада. – Стоит ли прилагать столько усилий, чтобы спасти то, что уже фактически мертво?

– Очень даже стоит!

Вне себя от гнева, Эстер схватила трость и попыталась нащупать тропу, ведущую обратно к деревне. Обычно она передвигалась довольно свободно по знакомым местам, но сейчас не доверяла своему чутью. Флайр дрожал и волновался вокруг нее, отзываясь на ее гнев. Отец всегда умел вывести ее из себя. Что за человек! Сплошное презрение, сарказм... «и маразм», – сказала она чуть слышно. Вслух шутить над отцом она бы никогда не осмелилась. Иногда ее до смерти пугало, как бы он сам не примкнул к Ордену Хора, так как его позиция «пусть лучше наши земли сгинут в пучине, чем достанутся чужеземцам» была им очень близка.

Но Орден хотел власти. А сеньор Эспада больше ничего не хотел.

Палка застряла в щели между камнями, отчего Эстер споткнулась и чуть не упала.

– Осторожнее, – вдруг прозвучало над ухом. – Будет трудно добраться до колледжа со сломанной ногой!

Она сердито выдернула руку:

– Оставь меня!

– Ну что за ребячество, Эстер. Пойдем. Я помогу тебе собрать вещи.

Отец мягко забрал трость из ее стиснутых пальцев, и они, поддерживая друг друга, снова двинулись в путь.

Глава 5

Сразу после входа в ущелье внешний мир как отрезало. Дья-Корто походил на тихий, безмятежный портал в никуда. Даже ветер исчез. В тишине, окутывающей серые скалы, было что-то вневременное.

Кое-где скалы смыкались так тесно, что приходилось протискиваться боком. Ноги то и дело скользили на влажных камнях. Понемногу становилось светлее, но туман не исчез, только стал холоднее и ярче. Он по-прежнему вился вокруг, коварно прятал тропу, оседал водяной пылью на куртке и волосах. Дийна зябко поежилась и потерла ладони. Она еще чувствовала тепло от рук доньи Эстер, когда они торопливо обнялись напоследок, но это ощущение быстро таяло.

– Удачи! – крикнула Эстер им вслед, а потом Дийна с Альваро начали взбираться по воздушной каменной «лестнице», и валуны тревожно покачивались под ногами, стоило на них наступить, и только сеньор Эспада стоял неподвижно, как обломок скалы – несгибаемый, крепкий.

Самое неприятное, что идти приходилось вслепую. Единственным ориентиром была спина Альваро, шагавшего впереди. В тумане терялось ощущение времени; казалось, что они плетутся по ущелью уже целую вечность. Чей-то взгляд постоянно сверлил спину, будто скалы отрастили собственные глаза и следили за ними.

Тропу то и дело перегораживали крупные глыбы, на которые приходилось карабкаться, а потом прыгать вниз. Вскоре у Дийны зануло в боку. Несмотря на тренировки в колледже (к которым Альваро тоже приложил руку), бег по пересеченной местности все еще представлял для нее проблему.

– Эй! Может, отдохнем минутку? – позвала она. Де Мельгар послушно вернулся обратно. Задыхаясь, Дийна прислонилась к скале, но сразу же отодвинулась. Бр-р! Неприятно. Камень казался липким, холодным и каким-то... нездешним. В тишине было слышно только их усталое дыхание. «Ну и мрачность здесь!» – подумала она. Впереди туман, сзади туман, и одни только голые скалы вокруг.

– Сеньор Эспада странный человек, – заметила Дийна.

– Да уж.

– Как ты думаешь, он нарочно послал нас сюда?

Альваро не ответил и, казалось, прислушивался к чему-то. Потом он пожал плечами:

– Кто его знает. Ему есть за что нас ненавидеть, учитывая «заслуги» наших прапрадедов, но вряд ли он на самом деле желает нам зла. Мне кажется, ему вообще все безразлично. Одно можно сказать точно: с флайром он работать умеет.

Дийна снова посмотрела в клубившийся туманом проход.

– Интересно, здесь скорость передвижения имеет значение? Нам есть смысл торопиться?

– А что, тебе тут так понравилось, что хотелось бы задержаться подольше? – усмехнулся Альваро. – Я думаю, чем скорее мы отсюда выберемся, тем лучше. Не могу объяснить, в чем тут дело, но мне кажется, что это ущелье постоянно *меняется*. Кто знает, во что оно превратится через минуту!

– Я готова.

– Подожди. Я пройду немного, гляну, что там впереди.

В тумане гулко прозвучало эхо его шагов.

– Осторожно, здесь скольз... – крикнул он, и его голос вдруг оборвался.

«Что случилось?» Забыв об усталости, Дийна рванулась вперед. Тропа внезапно ушла из-под ног. Спотыкаясь и хватаясь за все, что попадалось под руку, она кубарем съехала вниз.

От падения у нее захватило дух. Дийна осторожно села, подождав, пока мир перестанет вращаться. Мысленно подсчитала ущерб: ныла шиколотка и гудело в затылке, которым она сильно ударилась напоследок, но в остальном все было терпимо. «Жить буду», – решила она и кое-как поднялась.

– Альваро?

Никто не откликнулся. Ее голос просто канул в туман и исчез, не оставив после себя даже эха.

«Спокойно, еще рано паниковать!» Постепенно небо снова вошло в свои берега, и мир больше не стремился вывернуться наизнанку. Впереди ущелье расширилось, появился намек на простор. Повеяло свежестью. «Воздух... воздух здесь изменился!» – вдруг поняла Дийна. Он стал пыльным, сухим и холодным, без густого, влажного запаха трав, к которому она успела привыкнуть.

Оглядевшись, она заметила чуть в стороне яркое пятно и, прихрамывая, направилась туда. Это оказался парус джунты, прислоненный к скале. Очень знакомый парус.

«Я-то ладно, а что здесь делает «Рисуэнья»?»

Дийна совсем перестала что-либо понимать. В голове немного плыло, как бывает после жесткого приземления. Из тумана бесшумно вынырнула чья-то тень, в первый миг напугав ее до полусмерти. К счастью, девушка вовремя узнала знакомый силуэт:

– Альваро!

– Ты здесь!

Шагнув к ней, он тяжело оперся на камень:

– Фух, еле тебя нашел. Так штормит, как будто меня сбросило с неба!

– Меня тоже! Слушай, тебе не кажется...

– Нет, не кажется. Я уверен. Мы на Сильбандо.

Дийна потрясенно слотнула: «Не может быть!»

– Что я, родной остров не узнаю? – возмутился Альваро.

Все равно она не могла поверить. Как такое возможно? «Интересно, а какой сейчас день?» – хотела она спросить, но не успела, потому что в небе пронеслась смазанная черная тень. Дракон!

– Это Рохо! – воскликнула Дийна.

– Ну да, узнаю его стиль полета...

Последние слова утонули в нарастающем гуле, знакомом им обоим до зубовного скрежета. «Фениксы!» Дийна с Альваро обменялись быстрыми взглядами и, не сговариваясь, бросились к лодкам.

Оказавшись в воздухе, Дийна быстро оценила обстановку: неподалеку стайка «гидр» отбивались от пятерки «фениксов», на аэродроме что-то горело, но главное – Бессера, блестя на солнце скальными гранями, еще висела над островом. Значит, они не опоздали! Однако тень от спутника уже медленно ползла по горным вершинам.

– Она движется! Смотри! – крикнула Дийна.

Разумеется, Альваро ее не услышал – попробуй-ка перекричать ветер! Но он и сам все заметил. Махнул рукой, показывая, чтобы она летела к Бессере. Дийна в ответ качнула парусом. Бело-синий парус «Ниньи» помчался вперед, обгоняя облака. Дейзи должна быть где-то там, рядом с Бессерой. Главное – вовремя ее найти!

И в этот момент, как назло, на них из-под солнца свалилось боевое звено «фениксов» – три машины. Дийна увернулась от трасс, «феникс» снова взмыл вверх, в развороте скрывшись среди облаков. Двух других Альваро увел за собой. Зато третий пристал к «Рисуэнье» как приклеенный! Огненные трассы прошивали воздух одна за другой.

А Бессера все ближе надвигалась на остров...

Дийна снизилась до предела, так что могла бы пересчитать ошметки лишайника на мелькающих верхушках скал. «Вот же увязался, зараза!» – злилась она. Поймав ветер, поднырнула под «изнанкой» Бессеры. «Феникс» не отставал. Еще немного, и ей придется экстренно садиться, чего никак нельзя было допустить. Выручили пушки сторожевого поста. Из-за шлема и шума в ушах Дийна не услышала выстрелов, только увидела, как «феникс» вдруг вспыхнул, с креном отвалил в сторону и скрылся за горной цепью.

«Спасибо, ребята», – выдохнула она. А теперь – скорее к Бессере! Тень от спутника уже доползла до отрогов гор. Впереди замаячил парус Альваро, снова устремившийся к цели, а на три часа она вдруг увидела еще один знакомый парус: оранжевый с голубым. Лодка Транкильи. С ней что-то было неладно: она снижалась неровно, рывками, то и дело ныряя носом.

«Что случилось? Повредила шарнир? Или крепление?»

Дийна беспомощно оглянулась на Бессеру... потом на подругу. Ей нельзя терять ни секунды, у них совсем не осталось времени! А Дейзи еще предстояло найти!

«Пусть с тобой все будет хорошо!» – взмолилась она, надеясь, что ее мысли каким-то образом смогут пересечь два кабельтовых взбесившегося воздуха и добраться до Транкильи. Отсутствие связи между воланте во время боя превращалось в критическую проблему.

«Все, что нужно Транкилье, – это удерживать лодку на курсе, а потом нижний ветер сам донесет ее до плато. Она справится!» – уговаривала она себя. С этой мыслью Дийна снова бросилась вдогонку за «Ниньей». Вскоре над ее головой нависла громада скалы, обведенная сияющим солнечным контуром. Спутник набирал скорость, целясь прямо на остров.

«Дейзи там!» – показал Альваро. Дийна и сама заметила алый парус «Эрмосы», трепещущий на ветру. Счет шел уже на секунды. На аэродроме тоже заметили опасность; в небо взметнулись две красные ракеты – сигнал выхода из-под удара – экстренный взлет.

«Бей ее лодку, а я поймаю», – жестами показал Альваро. Правда, Дийна не была уверена, что верно его поняла. Разгоняясь, она прокусила губу до крови. «Прости», – мысленно извинилась она перед Дейзи и перед «Эрмосой», а потом с разгона влетела ей прямо в парус. Все завертелось калейдоскопом: алые клочья пленки, лицо Дейзи, искажившееся от крика, и стремительно растущая громада скалы. Стиснув зубы, Дийна вцепилась в гик. Мимо пронеслось что-то бело-синее, а потом они с Альваро вырвались в чистое небо: он поддерживал обмякшую Дейзи. Только тогда Дийна выдохнула – ее прошиб ледяной пот от запоздалого облегчения.

Бессера продолжала падать, быстро уменьшаясь в размерах. В Океане поднялся столб воды – и опал, раскинувшись белой пеной. Над содрогнувшимися горами Сильбандо плыли серые клочья дыма. Дийна повернула гик и взяла курс на юг, к Эрвидеросу.

– Ну что? Как она?

Бросив парус, она подбежала к Альваро, едва успев приземлиться.

– Вроде дышит.

От замка к ним уже спешили с носилками. В Эрвидеросе был развернут временный госпиталь.

– Побудь с ней, – попросил Альваро.

– А ты?

Он улыбнулся:

– Пока Мартин и Вортис займутся «фениксами», мне нужно отвлечь наших старых знакомых с Ланферро.

Точно. Орден Хора! Дийну снова пробрало холодом. Те два корабля, которые раньше гнались за ними...

– Будь осторожен, ладно? – вырвалось у нее.

Де Мельгар посмотрел на нее, словно старался запомнить. В его теплых карих глазах поблескивали искры, словно лунная дорожка на воде. Таким он ей нравился гораздо больше,

чем в том сне, наваянном Эспиро, будь он трижды неладен. Она вспомнила, как расплакалась от радости, когда выбралась из пещеры и поняла, что все пережитое на Ланферро было только сном... отголоском чужой реальности.

«Ты мне очень нужен, правда», – хотела она сказать, но вокруг было слишком много людей, и слова не шли на язык. Санитары в зеленых халатах бережно укладывали Дейзи на носилки. Мимо промчался какой-то посыльный из эскадрильи. Прошли два техника, тащившие странную деревянную загогулину – вероятно, запчасть от «гидры».

– Конечно, – наконец ответил Альваро. – Не волнуйся.

Она следила за ним взглядом, пока парус «Ниньи» не растаял в солнечном небе. Потом отнесла свою джунту в укрытие и поспешила в замок на поиски Дейзи.

Весь оставшийся день Дийна провела в лазарете. Дейзи ненадолго пришла в себя, затем снова уснула. Ее поведение все еще было странно тихим, однако в лице уже появилось знакомое упорство и исчезла пустота, так пугавшая их в последние месяцы. Можно было надеяться, что Орден Хора окончательно утратил над ней свою власть.

Санитарка из Дийны была никудышная, но и для нее тоже нашлась работа. Она таскала в палаты тазы с водой, питье и бинты, помогала укладывать раненых, убирала и проветривала палаты, кипятила инструменты, готовила грелки... И при каждом удобном случае бросалась к широким окнам, чтобы посмотреть на плац перед замком и провести мысленный переучет местонахождения своих друзей. Диего был в мастерских, Дейзи – в лазарете, Орландо, чудом успев спастись с горящей джунты, теперь помогал техникам, но остальные пилоты «Крыльев Керро» рассеялись где-то между Ла Калетой и замком. А главное – Альваро все еще оставался в небе.

У нее отлегло от сердца, когда на выступ скалы, розоватый от закатного солнца, опустился бело-синий парус.

– Дийна! – крикнул кто-то от двери. – В седьмую палату, срочно!

– Да-да, сейчас!

По ее лицу неудержимо расплывалась улыбка. Слава ветрам, он вернулся, и с ним ничего не случилось! Закрыв глаза, Дийна на минуту прислонилась лбом к стеклу. Счастье, казалось, согревало ее изнутри, и колючий озноб, преследовавший ее от самого ущелья, наконец-то прошел. «Иди уже работать, лентяйка». Она повернулась к двери, когда краем глаза вновь заметила движение на плацу.

Тяжело взмахнув крыльями, на площадку перед замком приземлился дракон в сверкающей бронзовой чешуе. Это был Рохо. Кроме Марио, на нем сидел еще один всадник – кажется, из пилотов. Марио спустился на землю не сразу, и в его движениях была то ли усталость, то ли смертельное безразличие. Второй человек, перегнувшись, бережно подал ему груз, который они привезли. Это был парус от джунты. Порванный оранжево-голубой парус.

Пальцы Дийны сами собой впились в подоконник. Транкилья!

Она не помнила, как выбежала наружу. Расталкивала пилотов, санитаров и техников, будто нарочно попадавших ей на пути. Вдалеке виднелся бронзовый горб дракона – единственное, что имело значение в этот момент. Горло перехватывало от спешки. Наконец она почти добежала до цели, но ее поймал Марио, больше похожий на незнакомца, с внезапно повзрослевшим, чужим, страшным лицом.

– Дийна, стой! Ее там нет. Она разбилась. Мы похоронили ее в горах...

Мир вокруг потемнел и стал черно-белым. Ей пришлось крепче схватиться за Марио, чтобы не упасть, и неудержимо хотелось дотянуться до паруса, осмотреть его хорошенько, чтобы убедиться, что все это ошибка. Но Марио продолжал крепко держать ее за плечи. Кажется, он говорил что-то еще – губы шевелились, хотя Дийна не различала ни слова, а второй пилот сочувственно смотрел на них, и кольчужный черный бок Рохо подымался и опадал от тяжелого дыхания.

В темном замке не было ни света, ни слова, ни музыки. Эрвидерос удалось отстоять, но это дорого обошлось его защитникам. Гарнизон уменьшился почти наполовину, многие пилоты «гидр» не вернулись на разбитый аэродром, «Крылья Керро» потеряли Транкилью...

Поэтому победу никто не праздновал. Эрвидерос замкнулся в своем молчании, угрюмый и неприступный, оставив людям эту ночь, чтобы они могли как-то справиться со своим горем, пережить его или скрыть внутри до более легких времен.

Дийне не сиделось на месте. Диего совсем пропал в мастерских – те поломанные «гидры», которые еще можно было спасти, следовало вернуть в строй как можно скорее. Альваро тоже нельзя было отыскать; они с доньей Каэтаной распорядились всеми делами, так как граф де Мельгар лежал раненый в своей комнате. Орландо и Винченцо ушли куда-то вдвоем. Марио сказал, что отправится на Фуэрте, и лицо у него при этом было такое, что она даже не решилась с ним попрощаться.

Она дежурила у постели Дейзи, держа ее за тонкую горячую руку, и ее захлестывало отчаяние. В душе словно раскрывалась бездонная воронка, полная горечи. Из-за тусклой чадной лампы болели глаза, от шепота и чых-то стонов в соседней палате к горлу подкатывал ком. Наконец Дийна не выдержала и на цыпочках выскользнула из комнаты.

Ровные ступени каменной лестницы вели ее все выше и выше. Потом камень сменило железо, а вместо просторных пролетов маршевых лестниц под ногами закружилась узкая винтовая спираль. Дийна поднялась выше замковых чердаков, к самым шпилям. Интуиция вела ее подальше от людей, от чужого горя. Ей бы со своим справиться... Одиночество иногда помогло.

Толкнув железную дверь, она вышла на узкий карниз, тянувшийся по стене главной башни. Где-то вдалеке Башня закруглялась, но она была такой огромной, что до изгиба пришлось бы идти и идти. Здесь никого не было, только ветер и тишина. Внизу, между выгнутых арок и стрельчатых окон, бежали текучие облака.

Ширины карниза как раз хватало, чтобы сесть, прислонившись к стене, и вытянуть ноги. Дийна села, чувствуя под собой пропасть. Горы на западе еще заливало багровым, но в вышине небо было прозрачным и чистым, ночь уже набросила на него звездную сеть, и, присмотревшись, можно было увидеть, как переливаются другие миры, как сплетаются вероятности... Время шло тихим шагом, всегда готовое замедлиться или свернуться в складки, чтобы вы обязательно встретили тех людей, которые бесконечно важны для вас.

Это был миг, когда мир замирает в равновесии, баюкая небо в своих ладонях. От окружающей красоты едкая горечь в груди притаилась, затихла на время. Зрелище бескрайнего вечернего неба завораживало, а стремительный бег облаков напоминал об их летных уроках на Керро.

– Я ни за что не смогу!

Транкилья неуверенно переступала на джунте, пытаясь сохранить равновесие и в то же время удерживать парус.

– Конечно, сможешь! Верь в себя. Так, а теперь передвинь левую руку ближе к мачте...

– Вот так?

– Нет, другую левую. Отлично! Мы еще сделаем из тебя воланте!

Транкилья никогда не чувствовала себя в воздухе так свободно, как Дейзи или Диего. Все они, не сговариваясь, старались оберегать ее от действительно опасных операций. Зато она обладала редкой честностью, душевной щедростью и прямоотой, которая не позволила ей остаться в стороне, когда «Крыльям» пришлось лететь прямо в пекло. Возле Сильбандо состоялся ее первый серьезный бой. И последний. Так получилось.

«Я же видела, как она падала... Могла ли я ей помочь?» Они с Альваро вдвоем едва успели вытащить Дейзи. А если бы она еще задержалась?

Какой чудовищный выбор: Дейзи или Транкилья. Разве она имеет право решать? Конечно, нет. Единственный выход – попробовать спасти обеих. Но как? Опять вернуться в ущелье Дья-Корто? Упросить сеньора Эспаду, чтобы дал ей еще один шанс?

«Сколько раз я смогу это выдержать? Снова окунуться в этот кошмар, замирать от страха, когда трассы “фениксов” прошивают воздух рядом с тобой, снова видеть чью-то смерть и гадать, кого не получится спасти в этот раз?..»

– О, вот ты где, – вдруг сказал кто-то рядом, заставив ее вздрогнуть. Оказалось – Альваро.

– Как ты меня нашел? – спросила она с оттенком досады.

– Никак. Я сам всегда приходил сюда, когда был расстроен. Когда хотел побыть подальше от всех.

– Понимаю.

Что ж, ей все равно нужно кого-то предупредить. Отпроситься.

– Я, наверное, вернусь на Палмеру. Попробую еще раз.

– Не получится, – мягко ответил он. – Дийна, жизнь – это не книга. Ее нельзя переписать как захочется.

– По-твоему, лучше смириться с неизбежным? Если я могу что-то изменить...

– Мы могли спасти только Дейзи. За этим нас и послали.

Она вскинула голову, подождав, пока закончатся слезы. Но они все текли и текли.

– А что бы *ты* сделал? – спросила она через силу. – Если бы очень сильно хотел кого-то вернуть?

Альваро ответил не сразу. Снял с себя куртку, набросил ей на плечи.

– Надень, а то холодно. Я бы, конечно, отправился на Палмеру и прожил там отшельником тысячу лет, пока звезды опять не сложатся нужным образом, но это плохой совет. Сама понимаешь.

– Да, но от этого мне не легче!

Ее вдруг охватила лихорадка деятельности. Дийна вскочила. Карниз, исхлестанный дождями и ветром, оказался скользким. Краем глаза она заметила, что Альваро поднялся следом за ней.

– Эй, полегче. Свалишься же!

– Плевать.

Она бесстрашно подошла к краю. Сумрачная глубина завораживала. Где-то там, за слоистыми текучими облаками, скрывался замковый двор. Отсюда он казался размером не больше носового платка. Понимание, что любой порыв ветра может смахнуть ее в пропасть, щекотало нервы.

«Я уже рисковала сегодня, – подумала Дийна. – Сначала в Дья-Корто, потом – у Бессеры. И ничего не случилось! А Транкилья...»

Балансируя на краю пропасти, она словно играла с судьбой. Правда, Альваро не дал ей в полной мере ощутить свою неуязвимость... или глупость. Стоило ей сделать еще шаг, он метнулся, быстрее тени, успел схватить ее за руки, оттащил и прижал к стене:

– Нет. Не смей!

– Отстань от меня!

В таком положении она чувствовала себя как в ловушке. Лицо Альваро вдруг оказалось близко-близко, на расстоянии дыхания, а от его упорного взгляда ей стало стыдно. Она сжала кулаки, чтобы не разреветься от несправедливости и внезапного отворачивания к себе, к своей слабости, никчемности... Между прочим, от его сочувствия делалось только хуже. Она не какая-нибудь истеричка и не собирается устраивать тут показательных выступлений, включающих прыжки с крыши! Альваро мог бы и сам догадаться. Мог бы просто оставить ее в покое!

– Хочешь поругаться – пойдем вниз, – твердо сказал он.

Теоретически она могла бы высвободиться из захвата, все-таки Гаспар чему-то ее научил, но драться на такой высоте над пропастью – это действительно идиотизм. Впрочем, Альваро тоже не стал усугублять ситуацию. Как только увидел, что она больше не пытается испепелить его взглядом, сразу выпустил ее и отступил на шаг.

– Я пойду к отцу, – глухо сказал он. – Ему стало хуже.

Эти слова подействовали на Дийну как ведро холодной воды на голову. Дон Франциско! Поглощенная своим горем, она совсем о нем забыла. Не могло ли их возвращение ему навредить? Они вовремя вытащили Дейзи из-под скалы, но из-за этого удар Бессеры по острову оказался сильнее. А дон Франциско был слишком близко к месту крушения.

«Он выживет, должен выжить! – взмолилась она про себя. – Ведь в прошлый раз гонец, вернувшийся с Сильбандо, сказал, что граф жив!»

Но в том-то и дело, что это был *прошлый* раз. Впервые она пристыженно подумала, что у Альваро могли быть свои причины искать уединения на крыше. Дийна растерянно подошла к двери.

– Подожди меня! – крикнула она. В лестничном колодце все было темно и тихо, даже шагов не слышно. Ушел.

Между шпилей кружился беспечный Эсладо, играя на черепице и водостоках. «О, летучая девушка, мечтающая проникнуть в тайны ветров! – насмешливо приветствовал он ее. – Ну что, просветилась? Как впечатления?»

– Отвяжись.

Ветру было плевать на ее горести. Ему хотелось играть. Он выбил приветственную дробь по крыше, засмеялся Дийне в лицо, разметал ее волосы. Между сияющих полос флайра в небе вдруг проплыли две прозрачные джунты. Дийна так и застыла, не веря своим глазам. Это были Транкилья и Торрес! Торрес легко скользил по ветру, откинувшись назад. Сквозь его спину просвечивали яркие звезды. Он красиво уложил лодку в поворот и снова вернулся к Транкилье. Та попыталась повторить его маневр, но неудачно. Вскоре они оба скрылись за выступом крыши. Опомившись, Дийна бросилась бежать по карнизу, боясь упустить их из виду, споткнулась, чуть не упала. Перед глазами все расплылось от слез. Сколько она ни вглядывалась в мерцающий небесный простор, там больше никого не было.

«Ну, Эсладо!» – подумала она, не зная, сердиться или благодарить. Вечно он так: то дразнит, то манит надеждой!

Ветер, кстати, никуда не делся – наоборот, обрел дополнительную игривость.

«Полетаем? – промурлыкал он. – Не бойся, не уроню».

– Не сегодня, – ответила Дийна. Она чувствовала себя опустошенной. У нее даже не осталось сил, чтобы злиться. Вздохнув, она шагнула на лестницу и аккуратно прикрыла за собой люк.

Глава 6

Свое имя замок де Мельгаров получил от названия горной гряды – Лос Эрвидерос, то есть «кипящие котлы». Стоя утром на открытой галерее, Дийна могла в полной мере оценить мощь и красоту этого зрелища. Утренний Эстладо и горячий Фрайо, схлестываясь под арочными мостами, закручивали облака в безумный водоворот. Облачные пряди струились между башнями и башенками замка, а потом улетали дальше, на восток, в сторону Континента. Долина внизу была похожа на молочный суп в миске утесов – ничего не видать. Светлокаменные стены в розовом утреннем свете приобрели теплый оранжевый цвет, по галерее бежали легкие полосатые тени. Дийна долго не могла понять, почему небо кажется ей таким пустым, пока не вспомнила, что обычно большую его часть занимала скалистая громада Бессеры.

Она нарочно вышла пораньше, чтобы поймать Альваро и извиниться за вчерашнюю выходку, но пока не встретила никого из обитателей замка. Хаотичный бег облаков ее просто заворожил. Да, попробуй полетай тут на джунте!

Этим утром она все-таки попробовала сразиться с ветром и в результате чуть не вывихнула плечо, зато обрела немного душевного спокойствия. Она летала в горы, на могилу Транкильи. Белый огромный камень, отмечавший маленький холмик, был виден издалека. Формой он походил на крыло джунты. Дийна постояла там какое-то время, прислушиваясь к пению скал. Вокруг никого не было; на земле, прижатые камнем, лежали темно-красные розы – почти черные на фоне белого «obeliska».

Часть ее сознания до сих пор думала, что все это ошибка, дурной сон. Поморщившись, Дийна потеряла ноющее плечо. Станным образом физическая боль как-то отвлекала от боли внутри.

«Зря я здесь торчу, надо спуститься в столовую. Наверняка все наши уже там».

Где-то хлопнула дверь, и по коридору простучали быстрые шаги. На галерею выглянул Диего с осунувшимся, усталым лицом. Он выглядел так, будто не спал неделю, но при встрече с Дийной радостно оживился.

– Наконец-то, а то я тебя везде ищу! – воскликнул он. В одной руке у него болтался Баррига, пытавшийся сохранить независимый вид. Довольно трудно держаться с достоинством, когда тебя держат за шкуру.

– Забери этого паскудника к себе, умоляю!

Альваро привез Барригу на остров, чтобы тот помог ему отыскать шлем на «изнанке». Эта затея увенчалась успехом, но потом все забыли про зверька, чем тот не замедлил воспользоваться. Первым делом он навел шорох в парадных гостиных, устроив там несколько замечательных тайников, а потом отыскал мастерскую, где ремонтировали гидропланы, и решил, что попал в рай. Сколько там было разных блестящих штучек, звенящих палочек и других прекрасных вещей!

Баррига скосил взгляд на девушку в поисках моральной – или аморальной – поддержки, не нашел сочувствия и понуро обвис. Засмеявшись, Дийна взяла его на руки. Он послушно обмяк, свесив пушистый хвост. Кулачки его передних лап были крепко сжаты. Диего сердито посмотрел на него. Все знали, что проще вырвать добычу из пасти триденты, чем отобрать у Барриги что-нибудь из обретенных «сокровищ». Оставалось надеяться, что этот шkodник не успел умыкнуть из замка какие-нибудь графские регалии, а то не миновать потом осложнений с доном Франциско!

– Ты Альваро не видел? – спросила Дийна.

– Только что был где-то здесь с командиром гарнизона. Они осматривали аэродром... вернее, то, что от него осталось. Думают, как восстанавливать кольцо обороны.

С лица Диего разом сошла вся веселость. Оба понимали, что вчера все висело на волоске. Если бы не Марио с его драконами и не помощь Вортиса...

– Завтракать будешь? В столовой уже все накрыто.

Диего отрицательно помотал головой:

– Я в мастерской поем, с ребятами. Ты, главное, *этого* к нам не пускай. Запри его где-нибудь, что ли!

Последние слова он договаривал уже на ходу.

– Да, и лучше Дейзи покорми! – крикнул он напоследок, снова выглянув на галерею. – А то она бродит по холлу, как голодное привидение, и пугает людей!

Дийна удивилась:

– Разве она уже встала?

Она думала, что после вчерашних подвигов Дейзи пролежит в постели не меньше недели, но, возможно, магия флайра позволила ей восстановиться быстрее. Флайр залечивал раны в ускоренном темпе, в то же время выжигая организм изнутри.

Шаги Диего уже затихли вдали. Баррига висел у нее на руках очень смиренно, соорудив самую умильную морду, как будто это не он только что вдохновенно потрошил мастерскую.

– Горе ты мое, – вздохнула Дийна. – Ладно, посидишь пока у меня.

На последних словах ее голос все-таки дрогнул, как она ни пыталась держать эмоции в узде. Баррига не шевелился, только молча смотрел на нее теплыми понимающими глазами. Потом раскрыл лапу и протянул ей блестящую гайку – в утешение.

Столовая была очень светлая, вся в солнце, которое щедро бросало золотую пряжу лучей сквозь прозрачные занавески. За столом обнаружили все, кроме Марио и Винченцо. Альваро делал свои любимые бутерброды с мягким сыром и вялеными помидорами. Дейзи сидела над чашкой черного кофе, крепкого, как деготь. Такой кофе даже пить не надо – один его запах мог лишить тебя сна на сутки.

– Доброе утро, – улыбнулся Орландо, когда Дийна уселась за стол.

Он сказал это машинально, не подумав, и осекся. Вчерашний день был слишком недобрим, чтобы кто-то из них мог с легким сердцем радоваться сегодняшнему солнцу. Дийна оглядела уютную комнату: тарелки на кружевных салфетках, чай в грушевидных стаканчиках... От серебристой посуды на стенах и потолке дрожали солнечные зайчики. Пахло виноградом. Он лежал на широком блюде – спелый, прозрачный. Не удержавшись, Дийна отщипнула себе кисточку.

– А где Винченцо? – спросила она, поздоровавшись с остальными.

– Где-то в ангарах. Я слышал, он решил стать пилотом? – Орландо вопросительно взглянул на Альваро. Тот подтвердил:

– Он хочет воевать, а не заниматься разведкой, поэтому попросил зачислить его в запасную авиабригаду. Научится – будет летать на «гидре». В бою гидроплан безопаснее джунты. Я ему разрешил, конечно.

Все опять подумали о вчерашнем, но промолчали. Тишина кругами расходилась по комнате. В дверях бесшумно появился дворецкий, многозначительно кивнул де Мельгару и снова исчез.

– Мне пора бежать, скоро приедет делегация с Аррибы, – вздохнул Альваро.

– Расскажи еще про генераторы, если успеешь, – попросила Дейзи. Ее волосы мягко золотились на солнце, тонкое лицо казалось по-девичьи нежным, но в глазах застыл жесткий блеск. Точно такой же Дийна помнила ее после их неудачной вылазки на Фуэрте. Дейзи всегда предпочитала действовать, а не тонуть в страданиях. Глядя на нее, остальные тоже приободрились.

Помешивая кофе, Дейзи небрежно пропустила между пальцами радужную прядь флайра – и к ее чашке послушно подплыл молочник с другого конца стола. Орландо возмущенно

выпрямился, будто кол проглотил, а Дийна постаралась спрятать улыбку за глотком чая. Раньше Дейзи никогда не показывала свою магию так открыто. Смущалась, старалась казаться «как все». Теперь она словно заявляла: «Да, я такая. И что?»

– Генератор... – Альваро задумчиво подпер кулаком щеку. – Если честно, понятия не имею, куда он мог подеваться! Если бы не тот агрегат на Керро и не рассказ доньи Эстер, я подумал бы, что Эспада просто посмеялся над нами. Утром я весь замок облазил, от крыши до самых подвалов, но ничего похожего не нашел!

– Может, он вообще не в замке, а где-то в горах? – предположила Дейзи.

При этих словах у Дийны зашевелилась какая-то смутная идея, которую она никак не могла уловить. Что-то связанное с горами на побережье...

– О, если нам придется осмотреть все пещеры на острове, то поиски могут затянуться, – усмехнулся Орландо.

Вот оно! Дийна взволнованно подняла голову:

– Генераторы строили для защиты от морских пиратов! – выпалила она. – Значит, логично предположить...

– ...что он находится где-то на побережье. Точно! – поддержал ее Альваро. – Дийна, ты гений! Я забыл, что Эрвидерос построили уже позже. Если вспомнить карту течений, то в древности корабли выносило примерно к Сьерра-дель-Грито, значит, генератор нужно искать где-то там!

– Кстати, там есть одна подходящая пещера!

На лице Альваро блеснула улыбка, отчего у Дийны потеплело на сердце. Было приятно снова видеть его энергичным и собранным, а не растерянным, как вчера. Жаль, что им так и не удалось поговорить. Здесь, при всех, неудобно. Хотя он вроде не сердится. Ежу понятно, что сейчас не до личных обид.

– Интересно, почему про генераторы все забыли? Это же мощнейшее оружие для обороны! – возмутился Орландо. – Я немедленно слетаю на Керро, поговорю с Мойзесом. Почему мы раньше о них не знали?

– Думаю, никто не рассчитывал снова заставить их функционировать...

И еще неизвестно, смогут ли они это сделать. Это был второй вопрос, сильно беспокоивший де Мельгара. Сумеют ли они заставить эти обломки древней магии работать как надо? Вся надежда только на Дейзи! Иначе будет обидно отыскать генераторы и убедиться, что они превратились в кучи бесполезных камней.

В этот момент объявился посыльный в серой униформе. Он подошел и протянул де Мельгару какой-то конверт.

– Ну теперь мне точно пора бежать, – нахмурился Альваро, распечатывая письмо.

Орландо тем временем обернулся к Дейзи:

– Полетишь со мной на Керро?

– Нет. Хочу сначала здесь поискать. Насчет Керро мы хотя бы точно знаем, что генератор находится в Библиотеке. А с этим островом пока непонятно. Дийна, ты как насчет пещер?

– Надо будет – полезу.

– Для поисков лучше возьмите катер, – Альваро уже поднялся, отодвинув стул. – На лодках слишком опасно! Здесь вам не Керро. И не забудьте про пауков.

– Пауков? – переспросила Дейзи дрогнувшим голосом, и ее решимость обследовать внутренности Сильбандо слегка увяла. Она мало чего боялась в жизни, но встреча с пауками или ужасными серыми ночными бабочками вгоняла ее в ступор.

– Да. Многие из них ядовитые, – говорил Альваро, собирая бумаги. – Если встретите такого мохнатого, черного, примерно с ладонь, то не пугайтесь. Это каемчатый паук, он безобидный. А вот если у него на спинке желтые пятна или полоски... впрочем, я лучше пришлю вам справочник.

Дейзи побледнела и одним махом опрокинула в себя чашку кофе.

– Извини, что так вышло с «Эрмосой», – тихо сказала ей Дийна. – В ту минуту мы больше ничего не смогли придумать!

Она тепло улыбнулась:

– Нашла за что извиняться. Если бы не ты и Альваро, меня бы здесь не было!

Они оглянулись в сторону посыльного, до сих пор торчавшего на пороге. Тот нетерпеливо кашлянул, потом смутился и скрылся за дверью. Орlando задумчиво помешивал чай, причем вид у него был такой, словно в чашке ему показывали интереснейшие картины. Альваро наконец попрощался со всеми – «ладно, увидимся» – и двинулся к выходу.

– Как себя чувствует дон Франциско? – спросила Дийна. Ей понадобилась вся ее храбрость, чтобы сказать это.

– Ему лучше, – успокоил ее Альваро. – Правда, доктору с трудом удастся удерживать его в комнате. Я посоветовал ему забаррикадировать дверь. Или вызвать мою мать, но это уже крайний случай, вроде тяжелой артиллерии.

Он совсем было собрался уходить, но все-таки задержался.

– Ты что-то хотела?

– Нет, ничего.

– Ладно.

Он вышел, но в дверях вновь оглянулся, окинул ее темным, тревожным взглядом – словно провел черту.

Вместо катера они взяли джунты. С катером слишком много возни: его пришлось бы где-нибудь швартовать, рядом с ним пришлось бы кому-то дежурить... в общем, всем было лень. К пещере отправились втроем, так как Орlando в последний момент тоже захотел присоединиться к компании, и они легкомысленно решили, что справятся с ветром. Подумаешь! Всего-то делов – пролететь метров двести вдоль склона Сьерра-дель-Грито. В результате Эстладо чуть не размазал их по камням. Как только Дийна вышла из ущелья на открытое место, ветер тут же двинул ей ледяным кулаком в грудь и попытался отобрать парус.

«Ах, так! – рассердилась она. – Ну, погоди!»

Воланте никогда не спорит с ветром. Он хитрит. Дийна вошла в зону конвергенции, где встречались два мощных воздушных потока, и набрала высоту. Она шла ведущей, а Дейзи – замыкающей. Вдвоем они присматривали за Орlando, готовые в любую минуту бросить ему трос, если его лодка выйдет из-под контроля. Наверное, их товарищу не очень-то нравилась такая опека – обидно для самолюбия, – но у Дийны было гораздо больше сноровки, а Дейзи обладала особой силой, одолженной у флайра. Глупо было бы не использовать эти преимущества.

Во время приземления самое сложное – не угодить в нисходящий поток, чтобы не разбиться о камни. А если поднимет термиком, то тоже хорошего мало. Катерам проще, у них есть двигатель, добавил мощи – и вперед, пробивай потоки. Воланте может спасти только скорость. Дийна петляла, корректируя расчет на посадку и пытаясь угадать нужный момент. Когда парус подхватывало ветром, скала неслась мимо глаз как шальная.

Наконец ей удалось поймать надежную струю флайра и причалить на каменном выступе недалеко от входа в пещеру. Как только солнце ушло за скалы, сразу повеяло соленым холодом с Океана. Между легких облаков, казалось, плыли силуэты древних кораблей – огромных, с прямоугольными парусами, которые когда-то двигались на Сильбандо, одержимые жаждой новых земель и богатств.

Орlando тоже приземлился благополучно: он лихо спрыгнул на землю и перехватил гик паруса, не позволив лодке улететь прочь. Дейзи описала дугу вокруг выступа, причалив с другой стороны. Втроем они разобрали лодки, убрали подальше от ветра снятые паруса. В таком

виде джунты могли дожидаться их возвращения без всяких проблем. Теперь можно было перевести дух. Послушать, как Эстладо выбивает на измученных скалах свой вечный ритм.

Орландо, как заправский спелеолог, повесил на плечо моток веревки и взял запас свечей.
– Вперед! Тайны пещеры ждут нас! – воскликнул он.

Входя под низкий каменный свод, Дийна невольно затаила дыхание. Ей, привыкшей к небесным просторам, было не по себе в тесном чреве скалы, скудно освещенном тусклым пламенем свечи. Каменные выступы в стенах были похожи на стиснутые кулаки. Целый остров давил на них своим весом.

– Здесь довольно много флайра, – с беспокойством сказал Орландо, заметив скользкие вдоль стен радужные всплески света.

– Возле генератора его должно быть еще больше, – ответила Дейзи. – Поэтому мы не будем задерживаться. Просто посмотрим, и все.

Они не сомневались, что артефакт должен быть где-то здесь. Пространство вокруг расширилось, и теперь пещера была похожа на древний храм, ушедший под землю. Девушки шли не спеша, внутренне готовясь к восприятию чуда. Орландо, наоборот, спешил обследовать все побыстрее и ушел далеко вперед.

– А куда подевался Марио? Он еще не вернулся? – невпопад спросила Дийна.

– Нет. Сказал, что у него дела.

– Догадываюсь какие...

Дийна заволновалась, вспомнив про военную базу Альянса, расположенную на Фуэрте. Неужели Марио захотел разобраться с ней в одиночку? Только этого еще не хватало!

– Что, Альваро так и позволил ему улететь одному?

– Нет, конечно, – усмехнулась Дейзи. – Он отправил с ним две эскадрильи. Эти двое тоже намылились лететь, – кивнула она на широкую спину Орландо, маячившую впереди. – Я имею в виду Орландо с Винченцо. Хорошо, что вовремя протрезвели.

– Да уж.

Обе были согласны с Альваро, что воланте хороши для разведки, а не для боя. Вдруг впереди послышался возглас.

– Что там? – крикнула Дейзи, ускорив шаг. – Ты что-то нашел?

Подойдя к Орландо, они сразу поняли, что его остановило. Каменный пол пещеры рассекала трещина шириной метра три. Орландо прошелся вдоль нее со свечой, но она нигде не сужалась.

– Н-да, препятствие... – протянула Дейзи. Подобрала маленький камешек и бросила вниз. Через несколько секунд послышался слабый звук.

– Глубокая. Что будем делать?

– Дай мне веревку.

Дийна привязала веревку к массивному столбу, соединявшему пол с куполом, слабо видневшимся в темноте. Флайра здесь было немного, но ей хватит. Размахнувшись, она метнула веревку вперед. Петля на конце точно обвилась вокруг выступа на другой стороне трещины.

– Ловко! – похвалила Дейзи.

– Я уже делала так один раз.

«Когда торопилась в Башню на помощь Альваро».

Орландо надежно закрепил веревку на их стороне.

– Ну, кто из вас готов пройти по канату? – спросил он в шутку. – Лично я пас!

Все задумались. Дийне вспомнились их недавние приключения на Палмере, сеньор Эспада и его необычайная могучесть в управлении флайром. Эх, вот бы его сюда! Он бы запросто соорудил целый мост!

Ее рассказ произвел на Дейзи глубокое впечатление.

– Здорово! – оживилась она. – Ну-ка, попробую.

Выбрав не самый крупный валун, она уставилась на него гипнотизирующим взглядом. Вскоре вокруг камня закружились золотистые потоки флайра. Вот он дрогнул, слегка приподнялся... Дийна затаила дыхание.

– Прямо шоу талантов! – нервно хмыкнул Орландо.

Бум! Камень снова упал на землю.

– Трудно сосредоточиться, – сердито сказала Дейзи. – Особенно когда тебе говорят под руку!

Она послала Орландо не слишком любезный взгляд. Тот извинился:

– Прости. Но давайте лучше вернемся и поищем бревно понадежнее. Учти, даже если ты убедишь камни повиснуть в воздухе, я по ним не пойду! Боюсь, недостаток веры сделает меня слишком тяжелым!

– Мы не можем просто так взять и уйти! – возмутилась Дийна. – Мы же только начали! Слушайте, у меня идея: давайте я сбегаю назад и возьму доску от джунты! Здесь достаточно флайра, чтобы можно было переправиться, стоя на ней!

Прежде чем Орландо успел возразить, она уже убежала. Покачав головой, он устало присел на камень.

– Ладно, лодка так лодка. Она хоть не заблудится?

– Не думаю, – улыбнулась Дейзи.

Звук шагов Дийны уже растворился среди шорохов и невнятного бормотания каменных голосов. Пещера жила своей жизнью. Пламя свечи дрожало на сквозняке.

– Надо было взять больше свечей, – помолчав, заметил Орландо. – Здесь они прогорают быстро.

– Это из-за воздушных потоков. Если нам придется часто спускаться в пещеры, лучше раздобыть карбидные фонари, они удобнее.

– Я попробую заказать на Аррибе.

Они опять замолчали, прислушиваясь. Здесь, внутри подземелья, жили другие ветры, более унылой породы. Они рыскали по углам, как неприкаянные души, и подвывали в темных коридорах. Орландо с неприязнью косился на радужные пряди флайра, исследующие пространство. Дейзи заметила, что он старался даже дышать пореже.

– Не люблю я всю эту магию, – проворчал он.

– Потому что она вызывает короткое замыкание в твоих рациональных мозгах? – пошутила Дейзи. – Или заставляет чувствовать себя слишком слабым?

– Нет! – сердито ответил он. – Я ненавижу магию, потому что она может внезапно изменить всю твою жизнь!

«Ах вот оно что!» Теперь она поняла. Похоже, Орландо так и не мог простить себя за то, что с ней сделал. Присев рядом, Дейзи положила ладонь ему на руку.

– Я тебя не виню.

Раньше она действительно была на него зла, это правда. Давно, в госпитале, когда мать целые дни напролет плакала возле ее постели, отец хмурил брови, а в палату ломились любопытные и журналисты, желающие узнать подробности ее «исцеления». Орландо тоже ходил сердитым, потому что все получилось совсем не так, как он думал. Теперь обида ушла. Дейзи подумала, что в их отношениях появилось что-то новое... спокойствие? Теплота?

Вдалеке замаячил огонек свечи, послышался звук осыпающихся камней, напряженное пыхтение – и наконец появилась Дийна, тащившая самую большую доску с петлями для ног.

– Ну вот! – воскликнула она. – Если встать в петли и держаться за натянутую веревку, то получится вполне нормальная переправа!

Ей хватило одного взгляда, чтобы заметить возникшее между ними напряжение.

– Вы что, поссорились?

Дейзи поднялась и поморщилась, потирая затекшую спину:

– Ты не поверишь, но это личностный рост.

Привязав к доске джунты вторую веревку, они по очереди перебрались на ту сторону и обследовали несколько темных проходов, однако ничего не нашли.

Глава 7

Высокие серые башни Кастильо дель Вьенто вонзались в небо. Запрокинув голову, Дийна долго смотрела на них. За последний год она успела хорошо изучить этот замок, бывала и в кабинете декана, и в лабораториях, но ничто не вызывало у нее такого трепета, как вид этих двух мощных башен. Дубовые двери, обитые железом, выходили на каменное крыльцо, где при случае мог разместиться целый оркестр. Вдоль восточного фасада тянулась изящная крытая галерея – место встреч и свиданий студентов со всех факультетов. Сейчас галерея была пуста. На доске, где обычно висели объявления и карты-кольцовки с волнистыми изобарами, ничего не было. В колледже осталось совсем мало студентов – все из-за сражений с Альянсом.

Они с Альваро и Дейзи вместе прилетели с Сильбандо, чтобы встретиться с профессором Мойзесом и осмотреть здешний неработающий генератор. Кроме них, приехал еще Орландо со своим отцом, сенатором Оргисом, и дон Франциско, к радости Дийны и негодованию его лечащего врача. Альваро сказал ей вполголоса, что не нашлось такой силы, чтобы удержать отца дома.

Когда архивисты открыли решетку, запирающую нижние ярусы Библиотеки, Дийну охватило радостное предвкушение. Когда-то она так мечтала сюда пробраться, что готова была взломать эту решетку тайком. Она вспомнила, как уговаривала де Мельгара пустить ее сюда хоть на минуточку, и сколько лапши он тогда навешал ей на уши.

Поскольку они с Альваро замыкали процессию, она незаметно дернула его за рукав:

– Значит, там живет Дух Книгохранилища, да?

Его губы изогнулись в попытке сдержать улыбку. Помнит, значит, их разговор.

Вместо таинственного духа на нижнем, восьмом ярусе Библиотеки их встретила Эстер Солано. Дийна была рада снова ее увидеть. Донья Эстер поздоровалась со всеми, но особенно пристально смотрела на Дейзи. Между ними словно завязался беззвучный разговор. Тем временем Дийна жадно осматривалась по сторонам, сама не веря, что ее допустили в это святилище знаний.

На первый взгляд можно было подумать, что они оказались в храме. Книг здесь не было. Вдоль задней стены горели факелы, огромные, в человеческий рост. Потолок в центре комнаты подпирала группа колонн из светлого камня – шесть широких, мощных и девять более узких, которые можно было бы обхватить ладонями. Часть колонн разрушилась от времени, другие были все в трещинах. В центре сооружения, прямо в воздухе, на высоте примерно трех метров от пола висела площадка в форме усеченной пирамиды. На ее верх вели семь или восемь ступеней.

«Если предположить, что колонны – это и есть загадочный генератор, то пирамида в центре – это что? Пульт управления?» – подумала Дийна.

На светлом камне между золотистых прожилок виднелись какие-то знаки. Часть из них была Дийне знакома: такие же петроглифы украшали камни возле входа в пещеру Эспиро. Другие были ей неизвестны. Генератор завораживал своим видом и в то же время таил угрозу. Он казался опасным, словно риф в облаках, или как ветерок, незаметно втягивающий вашу лодку в ущелье.

Обойдя колонны по кругу, Мойзес вдруг сдвинул брови:

– Эстер, подойди сюда! Еще одна колонна обрушилась! В прошлый раз она была целой!

Следом за Эстер подтянулись все остальные. В воздухе еле слышно звенело тонкое пение магии. Иногда краем глаза Дийна могла уловить движение флайра, скользящего между колоннами. Однако сколы и трещины, покрывавшие их, внушали мало надежды. «Это какая-то замшелая древность! – подумала она с грустью. – Даже толком не поймешь, как он действует! Зря мы на него так надеялись».

– Возможно, последняя упавшая колонна символизировала Бессеру? – выдвинул предположение Альваро. – Логично предположить, что шесть толстых колонн означали шесть островов, а более тонкие колонны – их крупные спутники. В те времена, когда проектировали генератор, островов было семь...

Он обошел артефакт и остановился возле торчавшего постамента – обломка седьмой колонны, отмечавшей когда-то остров Эспиро. Какая-то мощная сила расколола столб изнутри, будто кто-то поместил туда заряд пороха, а потом взорвал его.

– Да, мы тоже так думали, – кивнула Эстер. – Некоторые петроглифы, выбитые на колоннах, в рукописях ардиеро означали названия островов.

– Но будет ли этот артефакт работать в современных условиях? – спросил сенатор Ортис. – Или он точно настроен на прошлое взаимное расположение островов?

– На Ланферро он прекрасно действует, судя по тому количеству проблем, которые он нам доставил, – вполголоса заметил Альваро.

Сеньор Ортис с интересом уставился на генератор. Он интуитивно оценил потенциал нового оборудования и горел желанием испытать его в деле, хотя обычно все, что было связано с магией, вызывало у него сомнения. Свойства флайра – этой колоссальной массы легкоподвижного и магически активного вещества, чьи возможности еще толком не были изучены, – и манили его, и пугали.

Раньше Дийна никогда не встречалась с отцом Орландо. От него исходило ощущение скрытой силы и сдержанное удовольствие от обладания ею. У него было властное лицо с глубокими складками возле рта; в светлых, как у сына, волосах серебрилась широкая прядь. К дону Франциско он обращался с холодной вежливостью, видимо признавая в нем хищника одинаковой с собой породы. На остальных посматривал свысока.

Мойзес, все еще сокрушаясь о последней упавшей колонне, осторожно прикоснулся к торчащему обломку:

– Что ж, возможно, это происшествие даст нам новые данные для вычисления параметров активности генератора, – заметил он. – Мы проведем новые измерения и сравним их с предыдущими результатами. Может, это наведет нас на мысль, как скорректировать потоки флайра...

– А мы тем временем могли бы поискать аналогичное устройство на Аррибе, – предложила Дейзи. – Если у нас будут два артефакта, это даст еще больше материала для сравнений.

Цепкий взгляд сеньора Ортиса переместился на Дейзи. В нем засветилось одобрение, когда он обдумал и оценил ее предложение.

– Очень хорошо! – кивнул он. – Дайте знать, если вам что-то понадобится. Я помогу организовать поиски, как только вернусь.

«Да, теперь Арриба всю готова сотрудничать! – с неприязнью подумала Дийна. – Интересно, надолго ли у них наступило такое просветление? И не слишком ли поздно?»

Она вспомнила родителей Транкильи, навестивших Сильбандо позавчера. Они не могли остаться надолго и вели себя так тихо, что иногда казались невидимыми. Только горе может сделать такое с людьми.

Дон Франциско спросил что-то о петроглифах. По знаку Эстер архивист принес карту Архипелага и две книги в кожаных переплетах, которые можно было листать только в белых перчатках. Они казались древними даже на вид. Вместе с графом все склонились над книгой, и профессор опять разразился речью, из которой Дийна поняла не больше половины: «карта магических склонений...», «аккумуляция определенных видов магического излучения...».

– Архипелаг, – воодушевленно говорил Мойзес, – это фактически природная энергетическая установка с естественным магическим полем и ветрами, переносящими огромные воздушные массы!

По скучающему виду сеньора Ортиса было ясно видно, как мало его интересуют всякие утопические энергетические проекты. Другое дело – практическое применение генератора для войны с Альянсом.

– Сколько времени вам понадобится на настройку? – перебил он.

Мойзес запнулся. Посчитал что-то в уме.

– Не меньше месяца.

– Две недели.

– Допустим, я его почию, – нахмурился профессор. – Но кроме исправного артефакта, нам понадобится еще оператор!

Все, задрвав головы, посмотрели на парившую в воздухе пирамиду.

– Найдем, – решительно сказал Ортис.

Дийна помалкивала и старалась держаться за спинами друзей. Им с Альваро пришлось рассказать о своих похождениях на Палмере (при этом они старались быть максимально уклончивыми, чтобы не навлечь неприятности на сеньора Эспаду), а затем их отпустили, сказав, что они могут быть свободны. Альваро предпочел остаться с отцом. Дийна шепнула, что подождет его наверху, на крыльце.

И теперь, стоя под перламутровым небом, с которого моросил мелкий дождь, она пыталась осмыслить свои ощущения от встречи с пережитком могущественной древней магии арди-еро. Была все-таки в генераторе какая-то скрытая сила, словно огонь, тлеющий под слоем золы. Может, у Дейзи действительно получится его разбудить...

«Но Транкилью с Торресом это уже не вернет».

Она запрокинула голову, надеясь снова увидеть в небе две прозрачные джунты и своих друзей, беспечно поглощенных полетом... На ее щеки упали капли дождя. Они казались на вкус солеными и сладкими одновременно. Внутренний дворик, крыльцо и каменные скамьи из-за влаги приобрели гляцевый блеск. Был уже конец марта, совсем весна. Рыжие холмы, окружающие Эль Вьенто, запестрели розовым вереском и желтыми стежками ретамы; вишни в саду цвели как безумные. Правда, сегодня задул холодный восточный ветер, поэтому редкие студенты, пробегавшие через двор, кутались в теплые шерстяные плащи с капюшоном.

Одна из таких фигур вдруг остановилась напротив:

– Ты тут не растаешь?

Дийна вздрогнула от знакомого голоса. Марио! Ее губы растянулись в улыбке:

– Ты приехал!

– Ну да. – Он отбросил с плеч капюшон. – С Фуэрте – и прямо сюда. А ты чего стоишь под дождем? Пошли лучше на Галерею!

Они добежали до галереи и спрятались под навес. В водостоках что-то шуршало. В терракотовых горшках, стоящих у основания колонн, торчали жалкие прошлогодние кустики хризантем. Наверное, у нового садовника еще не дошли до них руки. А Кайо, который раньше занимался цветами, теперь работал санитаром в госпитале Оротавы.

– Как дела? – с волнением спросила Дийна. «Что там с базой?» – хотела она прямо спросить, но не решилась.

– Если ты про базу, то с ней полный порядок, – недобро усмехнулся Марио. – В смысле, ее больше нет. А дон Франциско здесь?

– Да.

– Я должен поблагодарить его за помощь, хотя вообще-то мои драконы почти все сделали сами, – и Марио гордо вздернул подбородок, снова ненадолго превратившись в мальчишку, который любил прихвастнуть при случае и которого легко было смутить.

– Вообще после битвы у Сильбандо «фениксы» поумерили пыл. Если бы они навалились на нас всем скопом, нам пришлось бы туго, но они осторожничали, вылетали звеньями по три машины, за что и огребли. Меркурио с Рохо тоже здорово осмелели в последнее время, хотя

до Вортиса им далеко. Такого злобного и мстительного дракона еще свет не видел! Природа, создав его, разбила форму! – пошутил он.

Дийна, помнившая Вортиса еще по тренировочным полетам в Олвере, не могла с ним не согласиться.

– ...У руководства базы был шанс отступить с миром, но внезапно один «феникс», двинутый на весь чайник, вздумал атаковать Вортиса. После этого бой продлился буквально десять минут.

– Представляю! – усмехнулась она.

Да уж, бедный пилот! На его месте она предпочла бы совершить аварийную посадку в пустыне и зарыться в песок вместе с аэропланом, вместо того чтобы встретиться с Вортисом.

– Потом я прилетел в Эль Котильо и потребовал объяснений у Совета землевладельцев. Двое сразу подали в отставку. У остальных случился мощный всплеск патриотизма, подкрепленный страхом перед драконами. Думаю, что в ближайшее время новые поползновения Альянса нам не грозят.

– Это хорошо.

Дийна хотела еще спросить его о предполагаемой связи некоторых членов Совета с Ордемом Хора, но их внезапно прервали.

– Привет! – долетело издалека. Со стороны сада к ним быстрым шагом шла Саина.

Ее рыжеватые яркие кудри разметались по синему капюшону плаща. Круглое лицо казалось выцветшим, бледным. Они с Дийной едва успели поздороваться, когда она привезла Барригу с Сильбандо, водворив его на законное место во флигеле. «Ну здравствуй, бандит», – сказала тогда Саина, а потом разрыдалась, прижав Дийну к себе. Их последний рейд на Сильбандо принес «Крыльям Керро» новые потери...

– Как вам генератор? Вы его уже видели? Меня вот не пустили! – пожаловалась она.

– Он все равно не работает, так что ты ничего не потеряла.

– Какой еще генератор? – с интересом спросил Марио.

– Надо же, какие люди! – донеслось с другой стороны. На галерею вбежали Орландо и Дейзи, хотя дождь уже кончился. Солнце выглянуло из-за туч, и капли воды на траве засияли, словно расплавленное золото.

– А где Альваро? – забеспокоилась Дийна. Ей ответил Орландо:

– Пошел проводить отца к катеру.

«То есть сдать его на руки доктору и проследить, чтобы дон Франциско не устремился еще куда-нибудь по делам», – догадалась она. После ранения граф передвигался с трудом, держа руку на перевязи, и выглядел словно бледная тень того сурового аристократа, который три месяца назад встретил ее на Сильбандо. Дийна была рада, что он выздоравливал, – это несколько успокаивало ее совесть. Однако с его неумной энергией и манией лично контролировать все дела процесс выздоровления грозил затянуться.

– ...Да нет там ничего интересного, – рассказывала Дейзи Саине. – Просто кучка разбитых колонн и висящая в воздухе каменная площадка между ними. Но его мощь впечатляет, конечно. Она чувствуется даже сейчас, когда он в таком состоянии.

Марио хлопал глазами и, казалось, потерял нить беседы. Он улетел с Сильбандо еще до того, как они начали обсуждать генераторы и поэтому ничего не знал об их новых планах. Вдруг он сказал:

– Если вы имеете в виду что-то вроде подземного храма с колоннами, то я видел нечто подобное. У нас, в Колмиллосе.

Дейзи вздрогнула так, словно ее ошпарили кипятком:

– Да ты что! Правда?

– Ну да. В самой дальней пещере. Только там нельзя долго находиться, потому что, сама понимаешь... слишком много флайра.

У нее загорелись глаза:

– Покажи!

– Это не очень-то дружелюбное место, – усмехнулся Марио.

На Фуэрте они называли эту пещеру Храмом Иллюзий и считали ее просто одним из пережитков магии ардиеро. Когда Храм был в хорошем настроении, он показывал красивые миражи на плато перед скалами, но однажды какой-то бедняга попытался проникнуть внутрь – и его вынесло из Храма потоком флайра, причем прямо сквозь стену.

Марио скептически покачал головой:

– Ты уверена, что хочешь на него взглянуть?

– Да! – ответила Дейзи без тени сомнения. Дийна, стоявшая рядом с Марио, услышала, как он пробормотал: «Хотя, может, тебе он и не навредит».

– Когда летим? Давайте прямо сейчас!

Когда на Дейзи находил приступ кипучей энергии, ее было не остановить.

– Ну уж нет! – возмутился Марио. – Рохо только что прилетел! Ему нужен отдых. Хотя если вы так настаиваете, то мы можем дать вам час форы. В районе Колмены сильная облачность, так что, пока вы будете там бултыхаться, мы с Рохо отдохнем, пообедаем, а потом спокойно догоним вас у Колмиллоса, – и он ухмыльнулся.

Его поддержал Орландо:

– В самом деле, зачем так спешить? Я сегодня даже позавтракать не успел! А еще я привез тебе мандаринов с Аррибы, – добавил он, обращаясь к Саине. – Знаю, что ты их любишь.

Девушка порозовела. Потом взглянула на Дейзи и покраснела еще сильнее, так что исчезли веснушки на курносом носу. Дейзи ничего не заметила. Она ворчала на Марио, шутливо толкнув его в бок:

– Выпендрежник!

– Пойдемте уже домой, – попросила Дийна.

Все засмеялись, так жалобно это прозвучало. Кто-то пошутил: «Так вот кто у нас самый голодный!» На самом деле Дийна лихорадочно вспоминала, заперла ли она дверь спальни, когда уходила в Библиотеку. От волнения ведь могла и забыть! Если так, то по возвращении их наверняка ожидала масса сюрпризов – за два часа Баррига мог очистить полдома, рассовав вещи по своим тайникам.

На Фуэрте отправились вчетвером: Марио, как живой пропуск в пещеру, Дейзи, как главный специалист-практик по магии ардиеро, и Альваро с Дийной – просто так, за компанию.

Красный горный массив Колмиллоса был не похож на другие горы Фуэрте, весь ощепленный острыми гребнями, словно огромный спящий дракон. У его подножия находился дозорный пункт, охранявший проход в пещеры. Стражники настороженно осмотрели пришельцев. Благодаря вмешательству Марио и присутствию Рохо, который плюхнулся пузом на плац перед пропускным пунктом, дело быстро уладилось, и им выдали разрешение.

– Лучше подождать до вечера, – посоветовал Марио. – Тогда флайр внутри будет не так активен.

Солнце тем временем клонилось к закату, окрашивая выцветшее горячее небо во все оттенки оранжевого и розового. Жара потихоньку спадала.

– Ночью еще похолодает. Вон там, в стороне, можно разложить костер.

– Кстати, а свечи кто-нибудь взял? – спохватилась Дейзи.

– У Альваро наверняка есть, – ответил Марио, направляясь к кострищу. – Меня всегда восхищала его обсессивно-компульсивная манера собирать вещи! Ничего не упустит!

– Разумеется, я их взял, – откликнулся де Мельгар.

– В этот раз они не пригодятся. – В голосе Марио слышались задиристые нотки. – Там внутри столько флайра, что дополнительный свет нам вообще не понадобится!

Вскоре к небу потянулся дымок, затрещало пламя костра. Стало уютнее. Марио, рассказывая байки о местных горах, показал на тянущийся вдалеке острый и крутой гребень:

– Видите? Это Хвост Дракона. По нему можно добраться до самой вершины.

– А ты пробовал? – насмешливо спросила Дейзи.

– Ну конечно, а как же! Последние метры прополз фактически на животе, потому что тропа была шириной с две ладони, а справа и слева – пропасти глубиной метров сто! Самое смешное, что когда я добрался до самого верха, то понял, что спускаться будет гораздо труднее. В общем, я там застрял. Хотел подать сигнал стражникам – авось заметят, – но тогда меня высекли бы в Олвере за непослушание.

– И что же ты сделал?

– Я каким-то образом ухитрился призвать Рохо, без шлема и магии. Он подумал, что это такая игра, и потом три часа катал меня по небу, так что я весь заоченел и чуть не подох. Больше без шлема мы не летали... до недавнего времени.

Дийна помнила, каких трудов ему стоило научиться доверять своему дракону.

– Мораль: прежде чем лезть куда-то, подумай, как будешь выбираться обратно! – закончил Марио.

– Это намек? – прищурилась Дейзи.

– Ну что ты. Я даже не сомневаюсь, что вы с Генератором найдете общий язык!

Дейзи не стала спорить.

– А здесь красиво, – улыбнулась она, глядя в розово-лиловое небо. Цвет был такой, будто кто-то наверху сварил два тазика малинового и черничного варенья, а затем щедро размазал их по небу огромной ложкой.

– Я смотрю, кто-то уже соскучился по Саининым блинчикам, – поддел ее Марио.

– На себя посмотри! Если будешь так налегать на десерты, Рохо объявит тебе бойкот!

Все засмеялись. Потом Альваро, следивший за костром, заметил, что не мешало бы набрать еще топлива, так как сушняк прогорал очень быстро. От его слов старый кактус-сагуаро, торчавший неподалеку, съежился и постарался отползти в тень. В этой местности, почти на сто процентов состоявшей из камней и песка, трудно было найти что-то, способное гореть. Увлечшись сбором сухостоя, де Мельгар скоро скрылся в тени. Пламя костра делало окружающие сумерки еще гуще.

– Эй, осторожнее там! – крикнул Марио и тоже встал. – Это все-таки пустыня, а не замковый парк!

– Ты меня недооцениваешь, – насмешливо откликнулась темнота.

Марио нахмурился и решительно отправился следом. Дийна потеряла нос, пряча улыбку. Марио и Альваро познакомились не самым удачным образом, и хотя они, кажется, разобрались с прошлыми недоразумениями, все равно между ними постоянно вспыхивали искры соперничества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.